

7. Миграционные процессы в России: тенденции, их интерпретация, новые подходы к статистическому наблюдению

7.1. Небывало низкий миграционный прирост в 2018 г.

В 2018 г., согласно опубликованным данным Росстата, прирост населения России продолжал сокращаться. Более того, сокращение оказалось таким резким, что его годовое значение — 124,9 тыс. человек — оказалось самым низким с 2005 г. Однако в 2000-е годы было понятно, что миграционный прирост населения России сильно недоучитывается, о чем писали как наш коллектив, так и другие исследователи¹. Общий тренд на снижение миграционного прироста населения России, наметившийся в последние годы и лишь в 2014–2016 гг. прерванный событиями в Украине, свидетельствовал о вполне вероятном его дальнейшем снижении в 2018 г., но сокращение более чем на 40% за год может быть вызвано какими-то чрезвычайными обстоятельствами.

Число прибывших в Россию долговременных мигрантов в 2018 г. составило 565,7 тыс. человек против 191,7 тыс. в 2010 г., число выбывших — 440,8 тыс. против 33,6 тыс. соответственно. В течение 2011–2017 гг. показатели чисел прибывших и выбывших в целом росли, наиболее сильно — после изменения методики учета долговременной миграции в 2011 г. В 2018 г. прибытия международных мигрантов в Россию снизились, но ненамного, на 4%, выбытия же выросли на 16,9%. Особенности статистики миграции в России после ее существенной реформы в том, что в условиях когда значительная часть мигрантов регистрируется по месту пребывания на разные сроки, за ростом числа прибывших неизбежно, но с определенным временным лагом растет число выбытий по мере того, как у части ранее прибывших мигрантов заканчива-

¹ См., например: *Чудиновских О.С.* О критическом состоянии учета миграции в России // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 27–36.

ется срок их регистрации по месту жительства. По-видимому, именно рост числа прибывших и зарегистрировавшихся по месту пребывания мигрантов в предыдущие годы привел к росту чисел выбывших в 2018 г. Например, только в Украину число выбывших в 2018 г. возросло в сравнении с 2017 г. более чем на 20 тыс. человек.

Если бы не резкое увеличение числа прибывших из Украины в 2014–2016 гг., миграционный прирост России обвалился бы до уровня, близкого к 2018 г., уже в 2014–2015 гг. Рисунок 7.1 показывает, что баланс миграции в 2018 г. со всеми странами, кроме Украины, похож на 2016 г. или на среднее между 2014–2015 гг. Мы не склонны думать, что долговременная миграция реагировала подобным образом на социально-экономический кризис этих лет, но то, что Россия становится все менее привлекательной для долговременных мигрантов, бросается в глаза.

Относительно возможных причин падения показателя миграционного прироста в 2018 г. появились комментарии от Росстата,

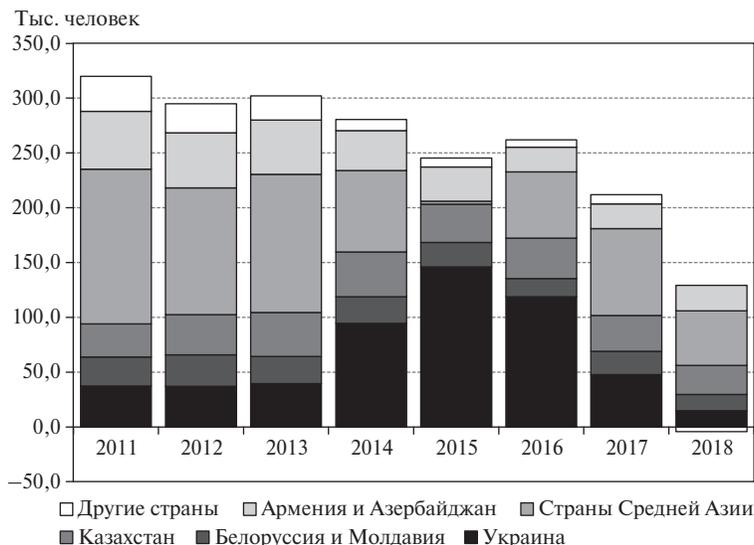

Рис. 7.1. Миграционный прирост (убыль) населения России по странам и группам стран, 2011–2018 гг., тыс. человек

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011–2018 годы. М.: Росстат.

из которых следовало, что снижение миграционного прироста населения России могло быть связано с недостаточной полнотой данных, которые в статистическое ведомство направляло МВД России². В некоторых регионах органы МВД отказывались передавать статистикам данные, необходимые при наблюдении за миграционными потоками³. Видимо, этим может объясняться снижение числа прибывших в Россию в 2018 г. и частично сокращение миграционного прироста в этом году. Но что повлияло более — тренд на снижение миграционного прироста, рост выбытий в 2018 г. (который не зависит от проблем с регистрацией миграции в 2018 г.) или межведомственные проблемы передачи данных — непонятно. Имеется также мнение, что сокращение числа прибывших в Россию в 2018 г. может объясняться также увеличением числа мигрантов, многократно оформляющих срочные регистрации на 3 месяца, в результате чего российская статистика их не видела⁴.

Росстат после довольно продолжительного перерыва вновь зафиксировал миграционную убыль населения России со странами дальнего зарубежья. Но поскольку эмиграция из России серьезно недоучитывается, это имеет, скорее, символическое значение. Об истинных масштабах оттока населения в развитые страны Запада уже давно нет достоверной информации. По сути, реальные основания выбыть на постоянное место жительства (ПМЖ) в другую страну наступают в случае, если человек продает свое жилье и не желает (не имеет возможности) нигде в России регистрироваться по месту жительства.

Миграционный прирост за счет международной миграции обычно распределяется достаточно равномерно почти по всем регионам России. Но в 2018 г. небывало малого прироста не хватило на всех и 25 регионов показали убыль в международной миграции. И пусть убыль эта очень невелика, за исключением Тамбовской,

² Демченко Н., Старостина Ю. Росстат объяснил аномальный рост притока мигрантов в начале 2019 года // РБК. 2019 г. 23 июля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d3713239a7947183a6a9198>.

³ Чудиновских О.С. О пересмотре Рекомендаций ООН 1998 года по статистике миграции в российском контексте // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 8. С. 61–76.

⁴ Там же.

Псковской областей и Ненецкого автономного округа (АО) (она не превышала 1 человека на 1000), ее достаточно широкое распространение символично. Наиболее интенсивный прирост в международной миграции получили в 2018 г., как ни странно, Камчатский край, г. Севастополь, Калужская область и Ямало-Ненецкий АО.

Снижение миграционного прироста идет на фоне роста естественной убыли населения России, возобновившейся в 2016 г. Но если в 2016–2017 гг. миграционный прирост компенсировал ее и даже обеспечил увеличение населения, то в 2018 г. он смог восполнить потери населения только на 57,2%. В этих условиях логичны были бы действия властей по введению преференций для иностранных граждан, желающих переселиться в Россию на долговременной основе, в том числе по получению ими разрешений на временное проживание и (или) видов на жительство. В конце 2018 г. Президент РФ подписывает новую Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, в которой не просматривается особого внимания к роли миграции в демографическом развитии страны. Судя по ее тексту, приветствуется переселение в Россию «на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество»⁵, никаких дополнительных мер не требуется. По-видимому, сложившиеся параметры международной миграции в России устраивают власти. Ориентиров в том, какие меры будут предприниматься для привлечения в Россию желательных категорий иммигрантов, в документе не приводится, в отличие от прошлого варианта Концепции⁶, которые, впрочем, также не были реализованы на практике.

⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622.

⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.

7.2. Почти $\frac{3}{4}$ прибывших международных мигрантов получают регистрацию по месту пребывания

С 2011 г. Росстат учитывает в качестве долговременных мигрантов зарегистрированных не только по месту жительства, но и по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. В 2011 г. число учтенных прибывших долговременных мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, составило немногим более 60%, к 2014 г. выросло до 76% и в последние годы стабилизировалось на уровне 72–73% (табл. 7.1). Все эти люди в будущем, по мере окончания их срока регистрации, будут учтены как выбывшие из России. В последние годы 36–37% получающих регистрацию считаются выбывшими из России в течение ближайшего года.

Все годы действия новой методики учета, вплоть до 2018 г., миграционный прирост за счет лиц, зарегистрированных по месту жительства, превышал 100 тыс. человек, а к 2018 г. составил 138 тыс. Ежегодный баланс числа новых регистраций по месту пре-

Таблица 7.1. Распределение прибывших в Россию международных мигрантов по видам и срокам регистрации, 2011–2018 гг., тыс. человек

Год	Зарегистрированы по месту жительства	Зарегистрированы по месту пребывания						
		Всего	Из них на срок					
			от 9 месяцев до 1 года	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет и более
2018	27,4	72,6	16,5	19,9	17,3	6,2	9,1	3,6
2017	26,5	73,5	16,7	19,2	19,0	6,4	9,0	3,2
2016	27,5	72,5	13,8	17,7	22,6	6,5	8,7	3,1
2015	28,0	72,0	14,9	15,3	26,2	6,2	6,9	2,5
2014	24,3	75,7	28,1	13,6	21,3	5,2	5,6	2,0
2013	27,4	72,6	28,2	14,0	18,9	4,7	5,0	1,8
2012	30,7	69,3	23,2	13,4	20,4	5,3	5,1	1,9
2011	39,1	60,9	15,9	14,3	18,8	5,7	4,6	1,7

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011–2018 годы. М.: Росстат.

бывания превышал число снятых с учета по истечении срока действия регистрации. Но в 2018 г. баланс впервые стал отрицательным (рис. 7.2), т.е. число получивших регистрацию на срок 9 месяцев и более было меньше тех, у кого эта регистрация закончилась, и Росстат счел их выбывшими из страны. В 2018 г. число лиц, выбывших по причине окончания регистрации по месту пребывания, выросло по сравнению с 2017 г. на 62,8 тыс.

Рис. 7.2. Миграционный прирост (убыль) населения России за счет зарегистрированных по месту жительства и месту пребывания, тыс. человек

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011–2018 годы. М.: Росстат.

В 2018 г. только 3,9% международных мигрантов, выбывающих из России, снимались с регистрации по месту жительства, остальные считались выбывшими по причине окончания срока регистрации по месту пребывания. Среди выбывших в постсоветские страны самая значительная доля утративших регистрацию по месту жительства была среди выбывших в Белоруссию и Казахстан — 6,7 и 4,8% соответственно. В то же время среди выбывших в страны дальнего зарубежья доля снятых с регистрации по месту жительства составляла 16,5%. В числе выбывших в большинство стран Европы, США, Канаду, Австралию доля снятых с регистра-

ции по месту жительства превышала 50%, в то время как среди выбывших в Китай, Индию, КНДР и Вьетнам не превышала 1%, в Афганистан, Сирию, Иран, Иорданию — 5%. Соответственно, граждане этих азиатских стран очень редко получали в России регистрацию по месту жительства, более 90% из них после окончания срока регистрации по месту пребывания будут считаться выбывшими из России.

Сама по себе новая методика учета выбытий небезупречна: окончание срока регистрации не означает автоматического выезда из страны. Утративший регистрацию может получить новую или не продлевать регистрацию, но оставаться в стране. Наконец, человек может выехать из страны, но не сняться с регистрационного учета, среди иностранцев доля лиц, покидающих место миграционного учета в России досрочно, может достигать 20%⁷. Но в целом показатель миграционного прироста за каждый год зависит не только от баланса прибывших и выбывших в конкретном году, но и от того, насколько часто международные мигранты получали регистрацию по месту пребывания в предыдущие годы — рано или поздно статистика учтет их как выбывших.

Показатели миграционного прироста населения России могут быть как завышенными вследствие выезда получивших регистрацию по месту пребывания в России до окончания срока ее действия, так и заниженными вследствие невыезда после ее окончания и проживания без регистрации. Но по сравнению с недоучетом долговременной миграции, который имел место до 2011 г., когда оформляющие длительную регистрацию на любой срок оставались невидимыми для российской статистики, нынешняя система учета долговременных мигрантов — скорее, шаг вперед.

7.3. Международные мигранты в России продолжают молодеть

Несмотря на изменения параметров международной миграции в 2018 г., распределение чисел прибывших и выбывших по возрасту претерпело мало изменений (рис. 7.3). Возрастные коэффициенты прибытий практически неотличимы от 2017 г., рост при-

⁷ Чудиновских О.С. О пересмотре Рекомендаций ООН... С. 61–76.

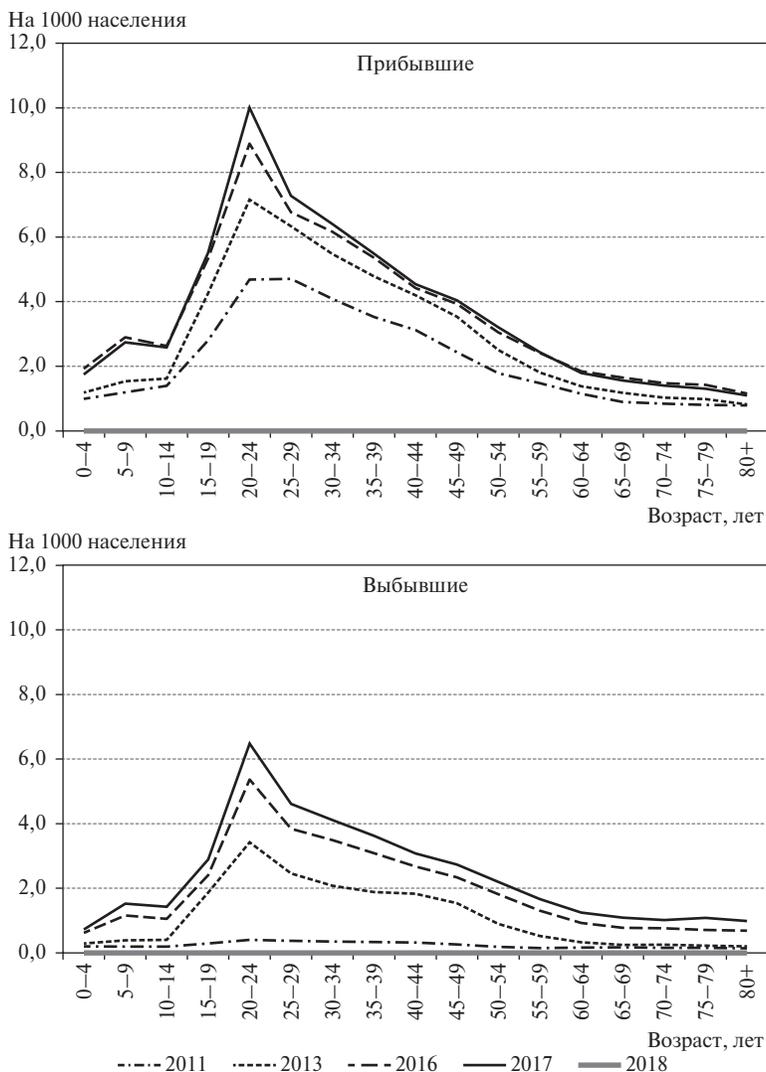

Рис. 7.3. Возрастные коэффициенты прибытий и выбытий, Россия, международная миграция, 2011–2018 гг., на 1000 населения соответствующего возраста

Источник: Данные Росстата.

бытий распределился по всем возрастным группам населения, что привело к увеличению всех возрастных коэффициентов, наиболее существенно увеличились они в возрастах 15–29 лет. Выбытия повторяют прибытия с определенным временным лагом, поэтому выбывшие в 2018 г. — нечто среднее между прибытиями в предшествующие 1–3 года.

Притом что общий возрастной профиль миграционного прироста не изменился (рис. 7.4), по сравнению, например, с 2013 г. интенсивность прироста в детских возрастах сократилась несильно, в возрасте 0–4 лет — немногим более на 5%. В 15–19-летнем возрасте снижение было уже на 30%, в возрастах старше 35 лет — более чем на 60%. В результате население России стало прирастать еще

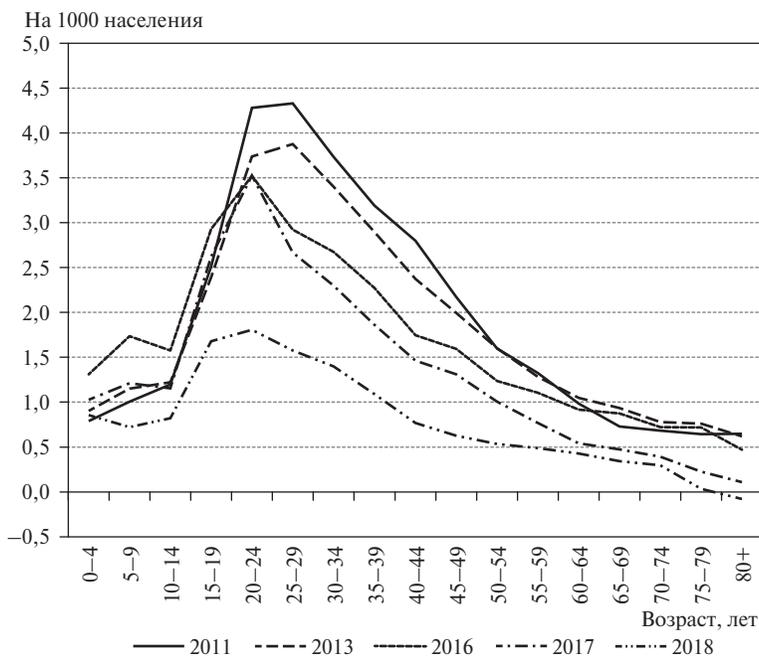

Рис. 7.4. Миграционный прирост (убыль) населения России по возрастным группам, на 1000 человек соответствующего возраста

Источник: Данные Росстата.

более молодым населением, чем ранее. Однако сам прирост, как уже говорилось, уменьшился.

Как и ранее, международные мигранты обеспечивают прирост населения прежде всего в молодых трудоспособных возрастах, однако в 2018 г. даже в этих возрастах прирост немногим превысил 1,5 на 1000 населения (рис. 7.5). Пики прибытий и выбытий мужчин и женщин — международных мигрантов приходится на возраст 20–24 лет, именно в этом возрасте, видимо, они наиболее активно приезжают в Россию в целях получения образования и начала трудовой деятельности. После этого с возрастом интенсивность как прибытий, так и выбытий снижается.

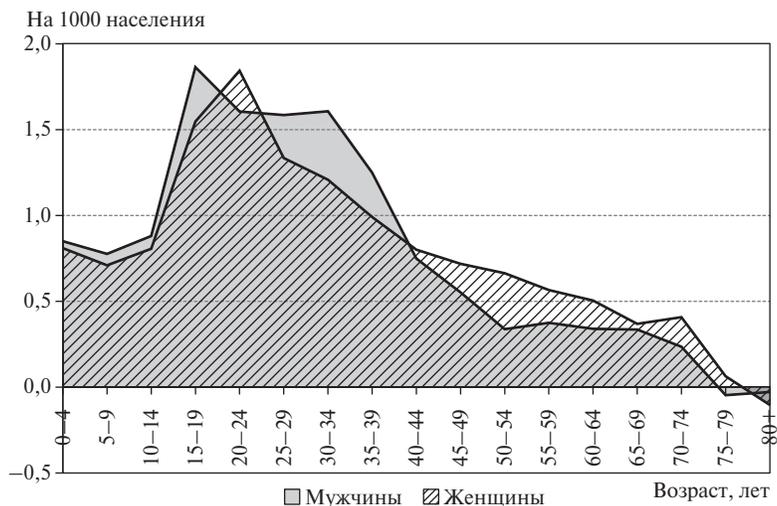

Рис. 7.5. Миграционный прирост (убыль) населения России по полу и возрастным группам, 2018 г., на 1000 населения соответствующего возраста и пола

Источник: Данные Росстата.

Среди прибывших граждан стран Африки (Анголы, Марокко, Конго, Туниса) и Азии (Индии, Бангладеш) доля мигрантов в возрасте 15–29 лет превышает 90%, по многим другим странам Азии и Африки доля мигрантов в этом возрасте существенно превышает 50%. Среди граждан постсоветских стран наиболее высока доля

молодежи — в числе прибывших из Туркмении, Киргизии и Таджикистана. Возможно, граждане последних двух стран приезжают в России как на учебу, так и на работу, представители же других небогатых стран — почти исключительно на учебу. Напротив, среди граждан Турции, КНДР, Украины и Грузии молодежи мало, менее 25%. Совсем мало молодежи прибывает из развитых стран Запада, доля 15–29-летних в этих немногочисленных в целом потоках редко превышает 15%.

7.4. Международная миграция пополняет Россию достаточно образованным населением

В 2018 г. уровень образования международных мигрантов, приезжающих и уезжающих из России, не претерпел существенных изменений по сравнению с последними двумя годами. Миграционный прирост населения на 23% (среди указавших уровень образования — на 26%) обеспечивали люди с высшим образованием, более чем на 30% (35%) — лица с начальным и средним профессиональным образованием. За последние годы самая высокая доля лиц с высшим образованием в миграционном приросте отмечалась в 2015 г. (рис. 7.6), когда она достигла почти 38% от всех указавших уровень образования. На это повлиял резкий рост доли мигрантов из Украины, имеющих более высокий уровень образования.

При общем резком увеличении миграционного прироста России с Украиной в 2014–2016 гг. увеличение миграционного прироста числа лиц с высшим, неполным высшим и средним профессиональным образованием опережало по темпам увеличение общего прироста. Но по другим странам и группам стран, с которыми миграционный прирост населения России в эти годы падал, число лиц с высшим образованием сокращалось менее высокими темпами (рис. 7.7). При общем падении миграционного прироста с Казахстаном приток лиц с неполным высшим образованием в 2014–2016 гг. существенно увеличился, но потом сократился буквально до нуля. Притом что прирост со странами Средней Азии в 2015 г. рухнул, приток лиц со средним профессиональным образованием сохранился на прежнем уровне, неоднозначную динамику демон-

Рис. 7.6. Миграционный прирост населения России в возрасте 14 лет и старше по доле лиц, указавших уровень образования, %

Источник: Данные Росстата.

стрировал этот показатель и в балансе миграции России с Азербайджаном и Арменией. Последовательно снижалась в миграционном приросте доля лиц, не указавших образование, причем их доля в прибывших и выбывших оставалась на протяжении рассматриваемых лет достаточно стабильной.

В целом динамика качественного состава миграционного прироста, если ее измерять показателем доли лиц с высшим, неполным высшим и средним профессиональным образованием,

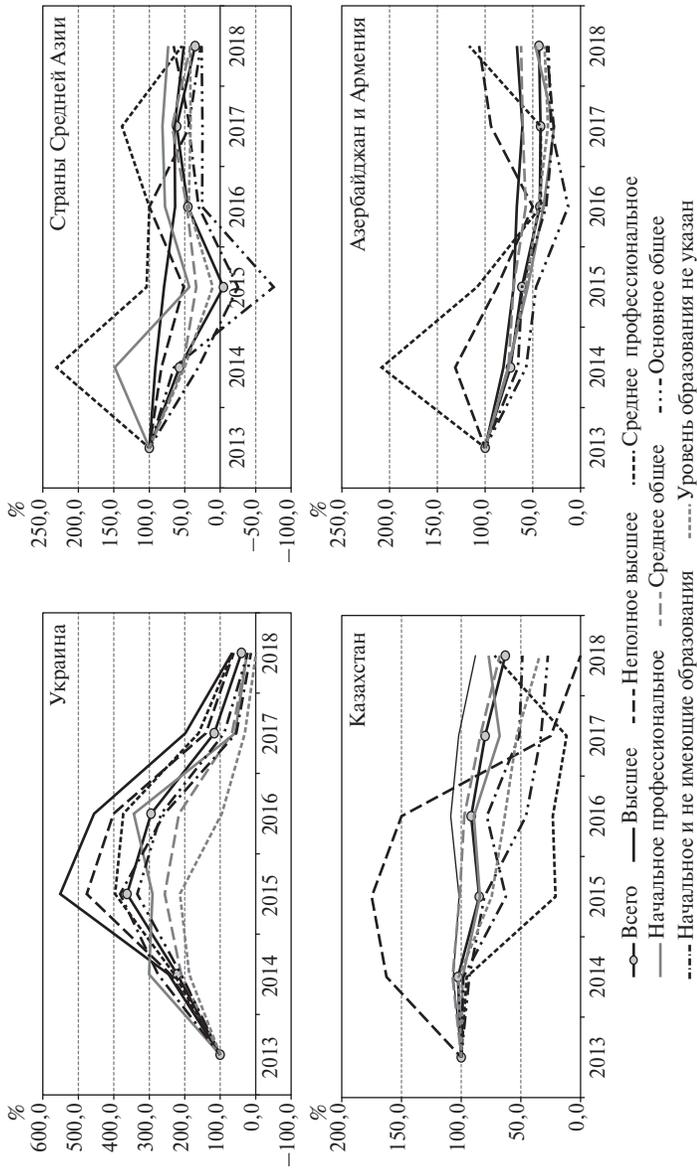

Рис. 7.7. Миграционный прирост (убыль) населения по странам и уровню образования, 2013–2018 гг., % к 2013 г.

Источник: Данные Росстата.

за 2013–2018 гг. демонстрирует позитивную динамику. Однако внутренние причины этого неясны. Возможно, это связано с общим повышением уровня образования в странах — основных миграционных партнерах России. Также, вероятно, происходит усиление «селективного отбора» мигрантов по показателю образованности, в Россию приезжают и остаются более образованные мигранты или они имеют больше возможностей (ресурсов) закрепиться в стране в сравнении с менее образованными. Возможно также, что студенты из зарубежных стран, приезжающие в Россию с целью получения высшего образования, после получения образования стали чаще оставаться в стране. Хотя не вполне понятно, может ли действующая в России система учета мигрантов отразить изменение уровня образования в период временного проживания в стране — судя по всему, нет, и тогда мы можем видеть только изменения, которые происходят с частью мигрантов, регистрирующихся по месту жительства. Для получения ответов на данные вопросы необходимы более детальные исследования.

Наиболее высокая в миграционном приросте доля лиц — 30% — с высшим образованием в 2018 г. была в возрастной группе 20–24 и 25–29 лет (табл. 7.2), а в числе указавших уровень образования — более 34%. По сравнению с прошлыми годами доля лиц с высшим образованием резко выросла в группе 20–24-летних, видимо, по причине резкого снижения их доли в потоке выбывших. В целом входящий поток мигрантов в Россию по показателю формальной доли лиц с высшим образованием более «качественный», чем исходящий, на протяжении уже многих лет.

В то же время сохраняется существенная разница по этому показателю среди потоков в/из разных стран. В 2018 г. среди прибывших в Россию самой высокой долей лиц с высшим образованием (среди указавших) отличались граждане стран ЕС, США, Израиля и Ирана, а из постсоветских стран — Украины. Самой же низкой долей лиц с высшим образованием отличались прибывшие из КНДР, Вьетнама, Индии, Китая (возможно, многие из них приезжали в Россию учиться), из постсоветских стран — Киргизии и Таджикистана. Среди выбывших также самый образованный поток был направлен в развитые страны Запада (и он был более образован, чем входящий) и Украину, самой низкой долей лиц с высшим образованием выделялись выезжающие опять же в Индию,

Таблица 7.2. Доля международных мигрантов с высшим образованием по отдельным возрастным группам, Россия, 2016–2018 гг., %

	Прибывшие			Выбывшие			Миграционный прирост (убыль)		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Всего	19,8	18,2	18,2	14,9	16,8	16,9	26,1	20,7	23,2
В том числе в возрасте, лет:									
14–15
16–17
18–19	0,6	0,5	0,5	0,9	0,3	0,2	0,3	0,7	1,3
20–24	11,6	9,3	9,2	6,7	5,4	4,6	19,0	16,6	30,3
25–29	27,0	23,7	23,2	19,3	21,4	21,4	37,1	27,7	29,6
30–39	25,2	23,6	23,7	19,0	22,6	23,4	33,5	25,3	24,8
40–49	19,8	18,8	19,2	14,6	17,5	17,7	27,5	21,3	26,0
50–54	20,1	18,7	18,8	15,3	17,0	17,7	27,0	22,4	24,2
55–59	20,4	19,5	19,5	17,0	18,5	18,6	24,4	21,7	23,1
60–64	21,9	20,5	19,8	19,4	20,4	20,1	24,4	20,9	19,0
65–69	23,0	20,9	21,3	21,1	20,3	20,4	24,7	22,2	24,3
70–74	21,1	22,6	22,9	19,7	21,0	23,1	22,6	26,8	21,9
75–79	16,4	16,9	17,6	15,1	16,3	16,0	17,7	19,5	71,4
80+	12,4	13,3	14,5	11,5	11,9	12,7	13,8	26,4	...

Источник: Данные Росстата.

КНДР, Китай, Вьетнам, Иорданию, Афганистан, в постсоветские страны — в Киргизию, Туркмению, Азербайджан, Таджикистан.

Говоря об уровне образования международных мигрантов, опять-таки надо оговориться, что мы практически ничего не знаем о россиянах, уезжающих на длительный срок в страны дальнего зарубежья, поскольку многие из них остаются невидимыми для российской статистики. Полагаем, что доля лиц с высшим образованием среди них очень высока, так как в большинстве этих стран востребованы прежде всего профессионалы с высокой квалификацией и хорошим образованием. Намерения к эмиграции больше всего выражены в среде людей, обладающих высокой квалификацией и символическим капиталом (образованием)⁸.

⁸ Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Хотят ли русские эмигрировать? // Демоскоп Weekly. 2012. № 525–526. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0525/demoscope525.pdf>.

7.5. Миграционная активность россиян растет, внутрирегиональная миграция все сильнее вытесняется межрегиональной

Число переселений россиян на внутрirosсийском пространстве продолжает свой плавный рост (рис. 7.8): начиная с 2011 г. (т.е. после изменения порядка статистического учета миграции в России) он ни разу не прекращался. На наш взгляд, главная причина этого роста заключается именно в практике изменения статистического учета, которая позволила лучше учитывать отдельные категории мигрантов (в частности, студенческую молодежь), но одновременно ввела в статистический учет категорию возвратившихся после временного пребывания на другой территории. В 2018 г. число внутрirosсийских мигрантов достигло 4,3 млн человек.

Нынешний почти 4%-й рост числа перемещений внутри России был обеспечен ростом обеих составляющих — внутри- и межрегиональной миграции. При этом доля межрегиональной миграции во всей внутрirosсийской продолжает увеличиваться. Ныне она достигла 52,6% — и это небывало много. На протяжении нескольких десятилетий соотношение внутри- и межрегиональной миграции было 55 на 45% соответственно. Это отвечало логике урбанизационного этапа мобильности населения, когда население из села массово переезжает в города, как правило, в «свои», и одновременно — характерной для большинства развитых стран логике переселения на относительно небольшие расстояния, замеченной еще Э. Равенштайном в XIX в.⁹ и даже выделенной им в качестве отдельного «миграционного закона». Стандартное соотношение (55 на 45%) начало меняться с 2012 г., и с 2015 г. в числе переселений первенствуют межрегиональные. Нельзя сказать, что это означает слом старых тенденций и окончание «урбанизационного» этапа в миграции населения. На наш взгляд, нынешнее соотношение — это тоже результат изменения методики статистического учета, позволившей точнее учитывать «длинную» миграцию молодежи на учебу в другие регионы при одновременном «проседании» или неясностях в учете других категорий мигрантов, а так-

⁹ *Ravenstein E.G.* The laws of migration // *Journal of the Statistical Society of London*. 1885. Vol. 48. No. 2. P. 167–235.

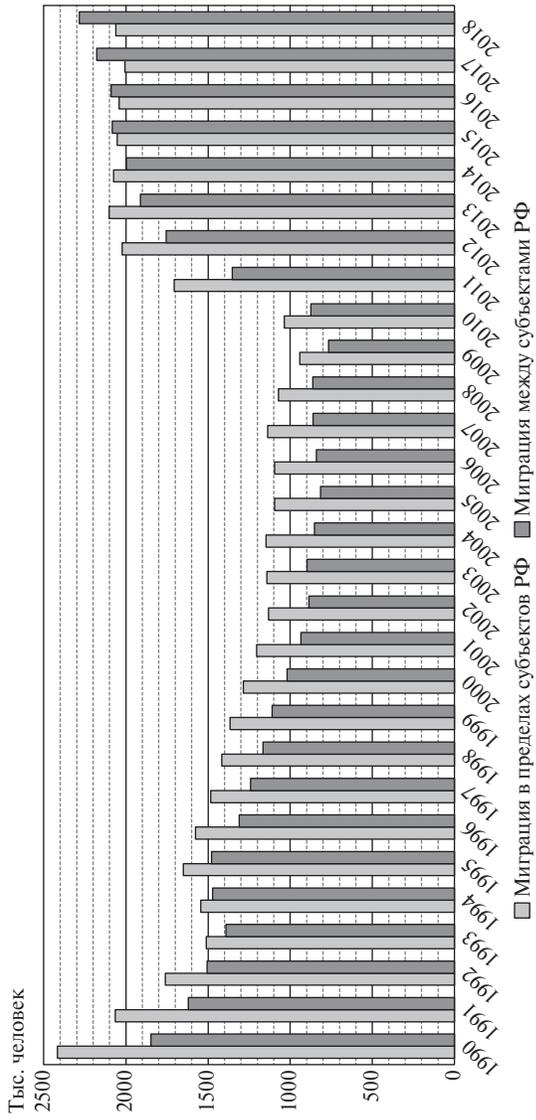

Рис. 7.8. Число внутрироссийских мигрантов, тыс. человек

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011–2018 годы. М.: Росстат.

же отсутствию прямых стимулов в регистрации переезда внутри регионов. Для аренды жилья или при приеме на работу показывать регистрацию в данном городе теперь не требуется (и это отвечает логике свободы перемещений внутри страны, заложенной в Конституции РФ), а значит, для определенной части мигрантов, переезжающих внутри своих регионов, необходимость в регистрации отпадает и, соответственно, в статистику учета внутрирегиональной миграции они не попадают. Наши полевые исследования в Башкортостане, Бурятии, Удмуртии, проведенные в 2018–2019 гг., демонстрируют, что зачастую переезды внутри регионов не регистрируются или регистрируются значительно позже, чем они происходят, тогда, когда это становится критически важным для людей (например, для приема детей в детские дошкольные или школьные учреждения). Впрочем, последнее имеет место и для межрегиональной миграции, однако, по-видимому, реже, чем для внутрирегиональных переселений.

Традиционно внутрирегиональная миграция была невысокой в районах нового освоения и низкоплотных регионах с малой долей сельского населения. Сейчас градиент роста доли внутрирегиональной миграции от западных границ страны на восток тоже прослеживается, но он не такой однозначный, как раньше (рис. 7.9). Стандартные пропорции в пользу незначительного перевеса внутрирегиональной миграции над межрегиональной характерны ныне в основном для западных регионов Центрального Черноземья. Пониженной долей внутрирегиональных перемещений (группа 4 на рис. 7.9) теперь отличаются Калужская, Тверская, Владимирская области и некоторые республики Северного Кавказа. Применительно к последним это означает, что в них, а точнее, из них растет межрегиональная миграция — регионы, традиционно причисляемые к миграционно закрытым¹⁰, становятся все более «открытыми». Наиболее высокой долей внутрирегиональной миграции (группа 1) отличаются регионы Поволжья, в первую очередь республики: в Башкортостане доля достигает 71%, Удмуртии — 70, небольшой Чувашии — 69%. Согласно этим данным, нет основа-

¹⁰ В частности, по данным о разнице места проживания и места рождения во время ВПН-1989 г. Е. Скатерщикова причислила эти регионы к «регионам-изолятам». См.: *Скатерщикова Е.Е.* Жизненные миграции как фактор территориальной сплоченности России // География. 1996. № 32.

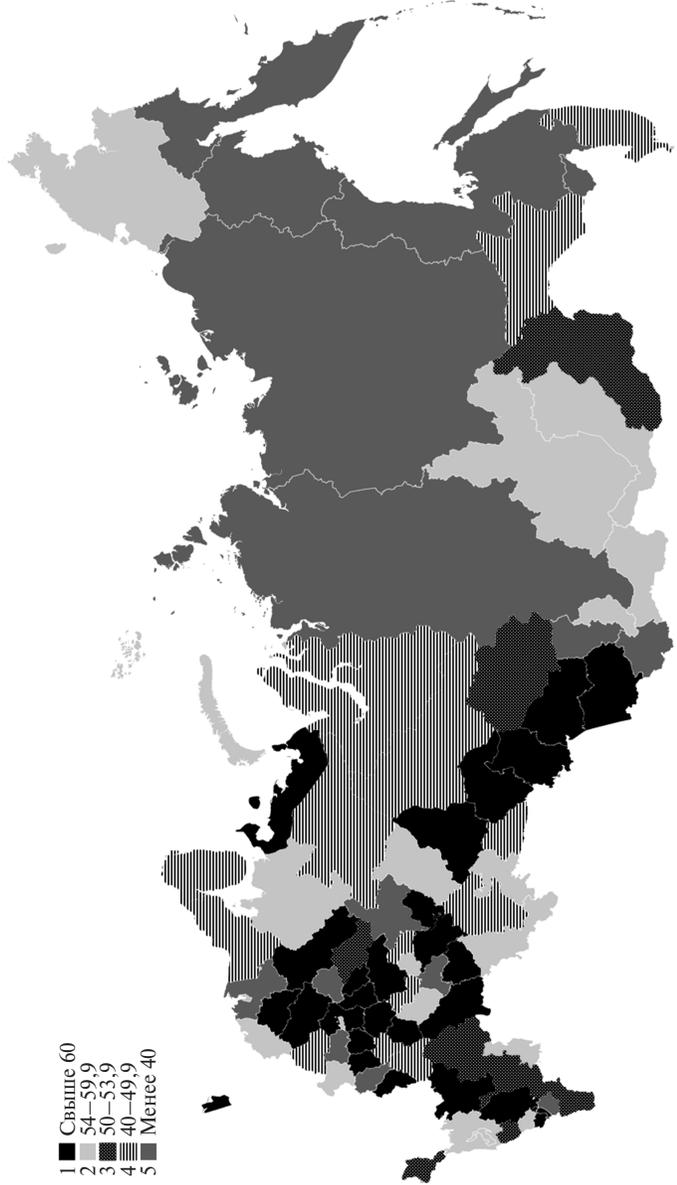

Рис. 7.9. Доля внутрирегиональных переселений во внутрироссийских, 2018 г., %
 Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации, 2018.

ний говорить о том, что урбанизация в России завершена. Но так же они свидетельствуют о невысокой привлекательности данных регионов для межрегиональных мигрантов.

На противоположном полюсе — пристоличные области, Краснодарский край, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край, Чукотский АО (группа 5), т.е. регионы, которые либо аттрактивны для межрегиональных мигрантов, либо отличаются тем, что люди в них если и участвуют в переселениях, то в «дальних, на материк».

Так же как и при рассмотрении некоторых других показателей миграции, анализ внутри- и межрегиональной миграции демонстрирует проблемы и неясности статистического учета миграции. Например, и до изменения порядка учета, и после него в числе прибывших (соответственно и выбывших) находится от 12,7% в 2008 г. и до 29,1% в 2018 г. внутрирегиональных мигрантов в Санкт-Петербурге. Природа этой миграции, да еще в таких размерах, неясна, особенно учитывая отсутствие в Санкт-Петербурге сельского населения. Можно предположить, что эта миграция связана с особым муниципально-городским устройством Санкт-Петербурга (наличие внутри него Колпина, Пушкина, Ломоносова, Павловска и некоторых других населенных пунктов, муниципальные районы которых не относятся к Санкт-Петербургу). В Москве вплоть до 2012 г. внутригородская миграция не регистрировалась, все последние годы она составляет 1–3% и фиксируется как миграция сельского населения, скорее всего это миграция в рамках Новой Москвы.

Сам по себе факт столь разного масштаба фиксируемой внутривнутрирегиональной миграции в Москве и Санкт-Петербурге — при неочевидности причин такого расклада — свидетельствует о возможном недоучете/переучете отдельных составляющих миграционного движения и, соответственно, о непонимании нами масштабов истинной миграционной активности населения. Она недоучитывается и из-за наличия плохо документируемой миграционным учетом временной внутрироссийской трудовой миграции.

7.6. Нетто-миграция городского населения по-прежнему положительна, но сокращается

Начиная с 2011 г. миграционные потери сельской местности за счет межрегиональной миграции неуклонно сокращались. Наконец, в 2018 г. впервые село получило небольшой, но нетто-прирост за счет межрегиональной миграции (+1,1 тыс. человек). Параллельно усилился нетто-отток села во внутрирегиональной миграции, резко сократился миграционный прирост в международной миграции, так что общие миграционные потери сельской местности даже усилились. Говорить о сломе тенденций нужно с большой осторожностью: эта ситуация не коснулась подавляющего числа регионов страны. Только в сельской местности 14 регионов России наблюдался хотя бы небольшой, но нетто-прирост, из них в 5 регионах (в том числе в Краснодарском крае) ему сопутствовал нетто-отток села во внутрирегиональных переселениях. По сути, положительный знак нетто-миграции сельской местности России в межрегиональной миграции обеспечивается за счет сельской местности Московской и Ленинградской областей и Москвы (вероятно, Новой Москвы). В подавляющем большинстве регионов село по-прежнему теряет население. Прирост же, полученный сельской местностью пристоличных регионов, вряд ли маркирует возврат людей в село. Это переселение в старые и новые, только возводимые кварталы многоэтажной застройки вокруг Москвы и Санкт-Петербурга, переезд туда, где можно относительно недорого купить жилье¹¹.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов миграционные потери села в города в значительной степени компенсировались миграцией из стран СНГ, в начале 2010-х размер компенсации составлял примерно треть, в 2015–2017 гг. — более чем наполовину. В 2018 г. размер внутрирегионального оттока из села возрос, а объем международной миграции снизился, так что компенсация вновь вернулась к своему 30%-му рубежу.

В целом миграционные потери села за счет всех видов миграции в 2018 г. резко усилились.

¹¹ *Куричева Е., Попов А.* Развитие жилищного строительства в 2010-е гг. как фактор трансформации Московской агломерации // Региональные исследования. 2015. № 1. С. 104–116.

Города имеют нетто-прирост в миграции, но комбинация разных факторов действует таким образом, что по сравнению с 2017 г. он значительно сократился. Если в 2017 г. суммарный нетто-прирост российских городов составил 259,2 тыс. человек, то в 2017 г. — только 194,3 тыс. Впрочем, даже эти параметры миграции позволили городам компенсировать естественную убыль городского населения, чего не происходит на селе. Важным обстоятельством, которое необходимо принимать в расчет, анализируя абсолютные размеры миграции по типам поселений, является учет муниципально-территориальных преобразований. Трендом последних двух лет можно считать происходящие множественные преобразования муниципальных районов с сельским и городским населением в городские округа. В этих условиях анализировать истинную динамику размеров показателей миграции становится трудноразрешимой задачей.

7.7. Менее половины внутрироссийских долговременных мигрантов получают регистрацию по месту жительства

Распределение внутрироссийских мигрантов по видам регистрации — по месту жительства (МЖ) и месту пребывания (МП) на разный срок — в последние годы не претерпевает существенных изменений. В 2018 г. менее половины — 46,7% — регистрируемых долговременных мигрантов получает регистрацию по месту жительства, а остальная часть примерно поровну распределяется на получивших регистрацию по месту пребывания (в 2018 г. 27,5%), примерно столько же являются «возвратившимися» после временного пребывания на другой территории (рис. 7.10). Более четверти фиксируемых Росстатом внутрироссийских мигрантов, попадающих в данную категорию, — проблемное место российской статистики миграции.

Прежде всего непонятно, как и на основании чего учитываются характеристики этих мигрантов. Меняются ли их возраст, уровень образования, семейные характеристики? Как указывается причина миграции?

Например, в возрастных группах 20–24 лет и особенно 18–19 лет в структуре причин миграции большую роль играют переме-

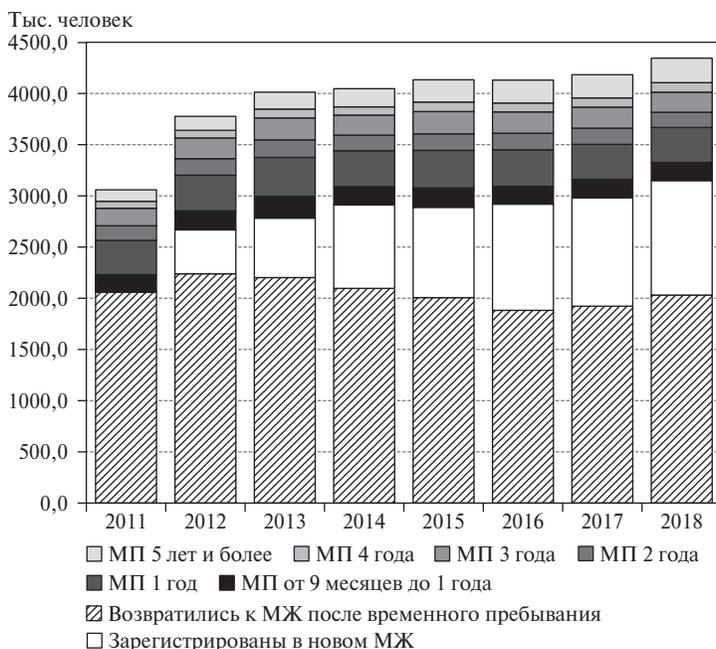

Рис. 7.10. Зарегистрированные по видам и срокам регистрации, внутрироссийская миграция, 2011–2018 гг., тыс. человек

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011–2018 годы. М.: Росстат.

щения с целью учебы. Как видно из рис. 7.11, вплоть до 2015 г. роль этой причины возрастала, в группе 18–19-летних достигла 76%. Но начиная с 2016 г. «возвращение после временного отсутствия» было включено в число причин миграции и сразу же «оттянуло» на себя 36–37% всех причин миграции в возрасте 18–19 лет и 40–43% — в группе 20–24 лет. Доля остальных причин миграции сократилась, в наибольшей мере — миграция в связи с учебой. Получается, что вплоть до 2015 г. всем «возвратившимся» указывали ту же причину миграции, которая указывалась по прибытии. Новая система учета либо дает такую возможность, либо позволяет указывать в качестве причины «возвращение».

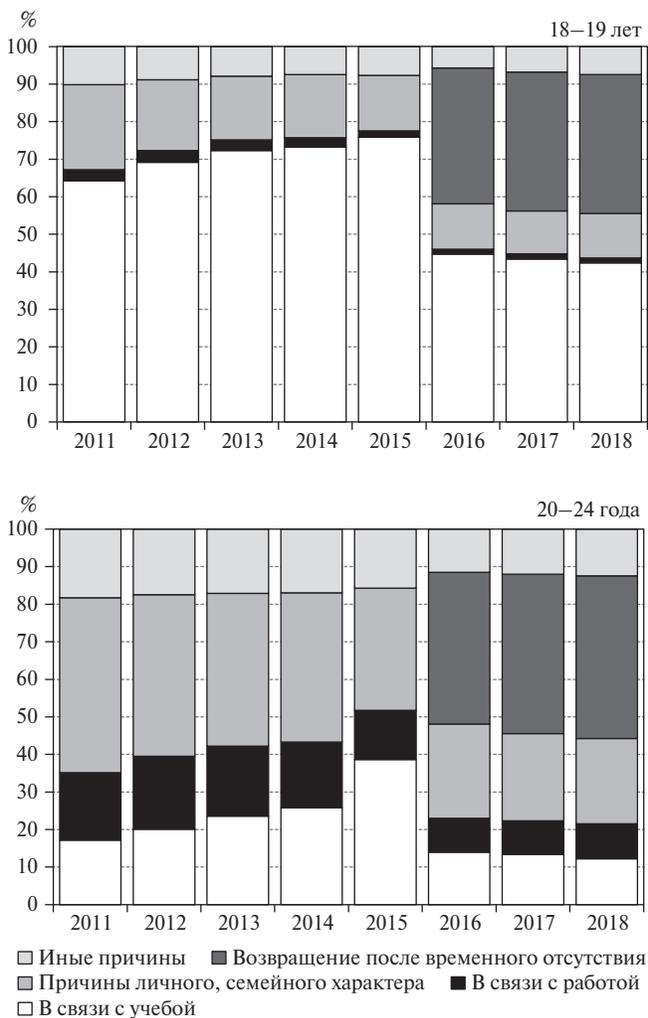

Рис. 7.11. Распределение внутрироссийских мигрантов в возрасте 18–19 и 20–24 лет по причинам миграции, 2011–2018 гг., %

Источник: Данные Росстата.

В распределении мигрантов по уровню образования подобных изменений не происходило. Тем не менее непонятно, на основании чего у мигрантов указывается уровень образования, если эта информация заполняется только при прибытии. Человек может зарегистрироваться по месту пребывания в общежитии вуза, получить высшее образование и «возвратиться» к месту постоянного жительства с тем же образованием, с которым несколько лет назад в возрасте 18 лет переезжал после поступления в вуз. Возможно, существует какой-то механизм корректировки данных (на основании чего?), но мы о нем ничего не знаем.

Довольно интересно соотношение лиц, регистрирующихся по месту жительства и пребывания в отдельных регионах России. Так, в 2018 г. соотношение прибывших, зарегистрированных по месту жительства, к прибывшим, зарегистрированным по месту пребывания, в целом по России составляло 1,7; в то же время во многих регионах Северного Кавказа, юга Сибири (Тыва, Забайкальский край, Бурятия) показатель существенно превышал указанное значение, т.е. в этих регионах сравнительно невелика доля тех, кто регистрируется на время (например, студентов). Интересно, что этой же группе регионов принадлежит и Татарстан. Напротив, в Москве, Санкт-Петербурге, Томской области регистрирующихся по месту пребывания сравнительно больше, чем в других регионах. Выше доля зарегистрированных по срочной регистрации в северных (особенно на Чукотке, в Магаданской области) и восточных регионах страны. В Ингушетии (мы уже неоднократно писали о неадекватности статистики миграции в данном регионе¹²) вообще никто не получил регистрацию по месту пребывания.

Напротив, среди выбывающих из Москвы, Томской области и многих регионов Севера доля регистрирующихся по месту пребывания существенно ниже средней по России, а среди выбывающих из Санкт-Петербурга, Севастополя, Татарстана, Тюменской, Белгородской областей (регионы устойчивого миграционного прироста выделены специально), а также регионов Северного Кавказа и юга Сибири — выше. С чем это связано, непонятно. Меньше

¹² См., например: *Мкртчян Н.В.* Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 7–22.

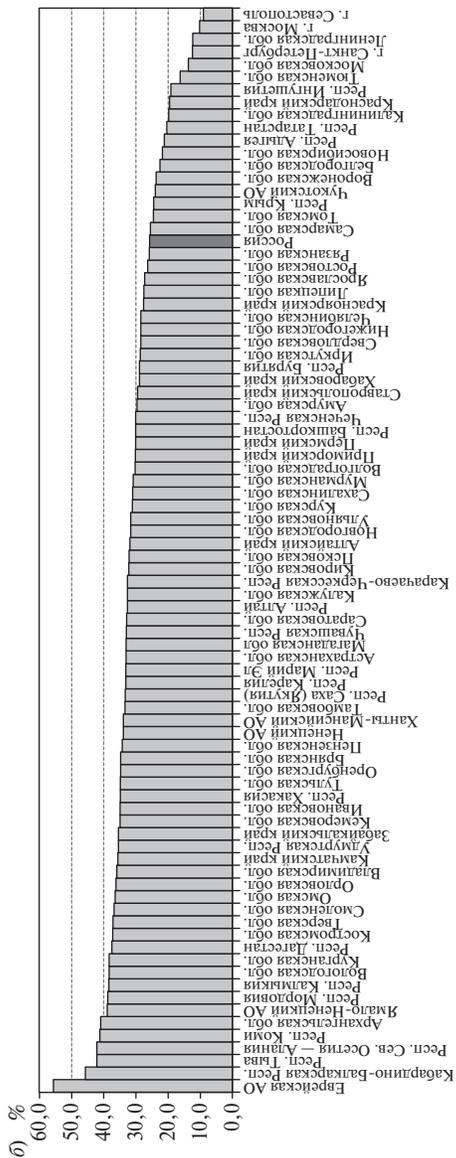

Рис. 7.12. (Окончание)

всего выбывает и регистрируется по месту пребывания в общем числе выбывших в Республике Ингушетия.

Но самая показательная категория в новой системе учета миграции — «возвратившиеся/выбывшие после временного пребывания на другой территории». Больше всего таких среди выбывших из Москвы, Санкт-Петербурга и Чукотского АО, Московской и Ленинградской областей, а также северных регионов, меньше всего — на Северном Кавказе и юге Сибири. Картина прибывших по окончании «временного пребывания» зеркальна (рис. 7.12). Но, как говорилось выше, не обязательно, что эти выбытия состоятся в реальности, а не на бумаге. Поэтому, вероятно, миграционный баланс регионов Северного Кавказа и юга Сибири в действительности еще более отрицательный, а наиболее привлекательные регионы прирастают за счет внутрироссийской миграции еще быстрее.

Получается, что категория мигрантов «возвратившиеся после временного пребывания на другой территории» не только искажает характеристики внутрироссийских мигрантов, но и потенциально может служить причиной искажений численности населения регионов и муниципальных образований, что, в свою очередь, может деформировать значения других демографических показателей.

7.8. Изменения в социально-демографических характеристиках внутрироссийских мигрантов по данным статистики: возможности анализа ограничены

Учет зарегистрированных по месту пребывания в качестве долговременных мигрантов позволил более четко выявить возрастные особенности внутрироссийской миграции. Очень быстро, уже в 2011 г., во внутрироссийской миграции проявился пик прибытий в возрасте 18 лет, и уже к 2013 г. он достиг уровня, наблюдаемого по сей день. Пик этот очень выражен и связан с возрастом окончания школы и поступлением в вузы в других регионах и городах страны. В России, в отличие от многих западных стран, где молодежный пик миграции сильно растянут во времени¹³, подавляющее

¹³ Bernard A., Bell M., Charles-Edwards E. Life-course transitions and the age profile of internal migration // Population and Development Review. 2014. Vol. 40. No. 2. P. 213–239.

число выпускников школ стараются поступить в вузы сразу после окончания школы.

В 2013 г. стали проявляться и другие, менее выраженные пики миграции, в частности в возрастах 3 и 6 лет, совпадающие с возрастом наиболее частого поступления (записи) в детские дошкольные учреждения (рис. 7.13). К 2015–2016 гг. во внутрirosсийской миграции появился еще один пик, приходящийся на возраст 21 года. Примерно на этот возраст приходится время окончания бакалавриата в вузах, видимо, у студентов, получающих регистрацию в общежитиях, она заканчивается, и они считаются выбывшими обратно, к месту постоянного проживания.

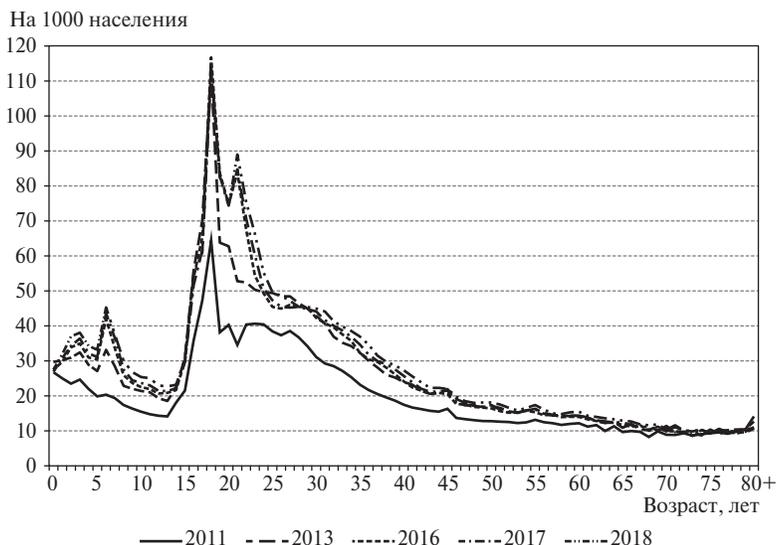

Рис. 7.13. Возрастные коэффициенты внутренней миграции, Россия, 2011, 2013, 2016–2018 гг., на 1000 населения соответствующего возраста

Источник: Росстат.

Изменение методики учета 2011 г. привело к увеличению учитываемой долговременной миграции во всех возрастах, но не во всех одинаково. В среднем по всем возрастам к 2018 г. коэффициент интенсивности внутрirosсийской миграции увеличился

на 221,3% (это среднее значение показано линией на рис. 7.14). Если считать, что миграционная активность населения разных возрастов за 2010-е годы не изменилась или изменилась незначительно (что, вероятно, так и есть), видно, что изменения в методике учета более всего затронули учет перемещений россиян в детских и самых молодых возрастах, а менее всего — в возрастах старше 70 лет. Менее значительные колебания вокруг среднего уровня могут объясняться как изменениями методики учета, так и реальной динамикой миграционной активности в соответствующих возрастах.

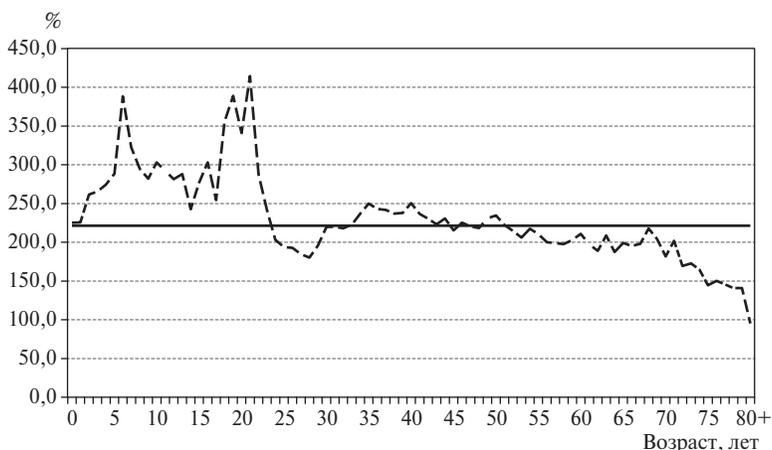

Рис. 7.14. Изменение возрастных коэффициентов миграции по однолетним возрастным группам, 2018 г. по сравнению с 2010 г., Россия, %

Источник: Данные Росстата.

Если рассматривать отдельно возрастные коэффициенты составляющих внутренней миграции — меж- и внутрирегиональной, видно, что пик, приходящийся на 18 лет, одинаков для обоих потоков (рис. 7.15). Однако детские пики более выражены во внутрирегиональной миграции. Видимо, коррекция порядка регистрации для семейных мигрантов требуется чаще во внутрирегиональных перемещениях, т.е. при миграции на сравнительно близкие расстояния. И это притом что взрослые в возрасте 25 лет и старше

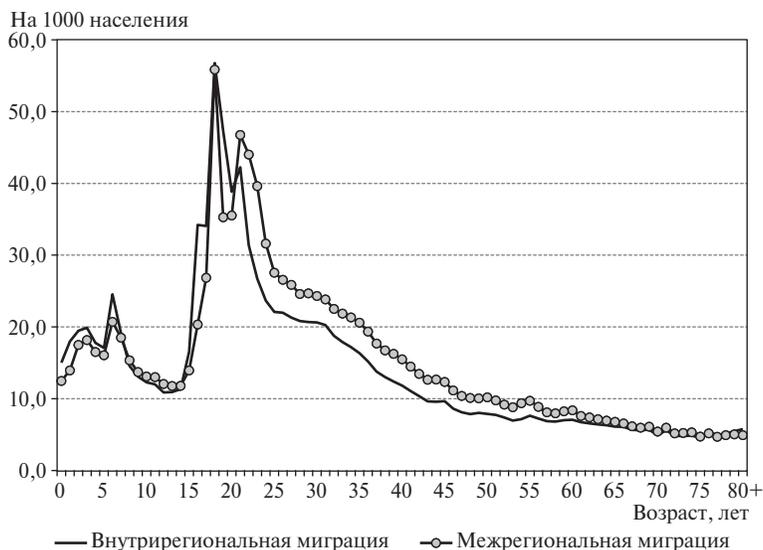

Рис. 7.15. Возрастные коэффициенты внутри- и межрегиональной миграции, Россия, 2018 г., на 1000 населения соответствующего возраста

Источник: Данные Росстата.

(потенциальные родители детей) чаще участвуют в межрегиональной миграции.

Пик условно «возвращений» после обучения в вузах более свойствен для межрегиональной миграции. Возможно, возвращения не менее часто регистрируются и во внутрирегиональных перемещениях, но пик сглажен существенно меньшей реальной активностью в этом потоке миграции в возрастах 20 с небольшим лет. Ранее мы уже отмечали¹⁴ более ранний рост миграционной активности во внутрирегиональной миграции в возрасте 15–16 лет, который, вероятно, связан с поступлением в средние специальные учебные заведения того же региона (для поступления в ссузы подростки редко переезжают далеко от дома) или с переводом в другие школы перед поступлением в вуз, например из сельской школы в городскую.

¹⁴ Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. С. 433–434.

Статистика причин миграции с 2016 г. выделяет в качестве причины «возвращение после временного отсутствия», что дает возможность проанализировать возрастные особенности возвращающихся. Притом что по всем возрастам «возвращающихся» немногим менее 27%, в возрасте 18–19 лет их 36–37%, а в возрасте 20–24 лет — более 40%. Это подтверждает наше предположение, что второй пик связан именно с «возвращением».

Таким образом, наиболее активно во внутривососсийской миграции принимает участие население в возрасте 15–24 лет. Именно в данном возрасте чаще всего совершается первый фиксируемый статистикой самостоятельный переезд к месту учебы, который сопровождается получением регистрации по месту пребывания. В 15–19 лет совершается переезд к месту учебы, а в 20–24 года — либо возвращение к постоянному месту жительства, либо переезд в другой регион. Направления переселений по возрасту нам не известны, данные текущего учета не разрабатываются с такой подробностью. Возможность анализировать данные о направлениях межрегиональной миграции по возрасту дает разработка данных Всероссийской переписи населения 2010 г. Их анализ показывает, что часто направления миграции в 15–19 и 20–24 года противоположно направлены¹⁵, но далеко не всегда сопоставимы, часто обратный поток после учебы не выражен. Расчет интенсивности прироста населения в межрегиональной миграции в возрастах 15–19 лет показывает, что в числе лидеров по данному показателю — регионы и федеральные города, в которых расположены крупнейшие вузы, притягивающие молодежь соответствующего возраста; а в числе аутсайдеров с интенсивным миграционным оттоком в данном возрасте — регионы, не обладающие развитой системой высшего образования (табл. 7.3).

Однако «рейтинг» регионов по показателю миграционного прироста в возрасте 20–24 лет принципиально иной: в числе лидеров — регионы наиболее интенсивного оттока молодежи студенческих возрастов, а в аутсайдерах с миграционной убылью — наиболее привлекательные центры. Если верить данным о численности «возвратившихся после временного пребывания на другой территории», получается, что такие регионы, как Москва, Санкт-

¹⁵ *Mkrtychyan N., Yakulenko E.* Interregional migration in Russia at different stages of the life cycle // *Geo Journal*. 2019. Vol. 84. No. 6. P. 1549–1565.

Таблица 7.3. Регионы — лидеры и аутсайдеры по значению показателя интенсивности миграционного прироста в межрегиональной миграции в возрасте 15–19 и 20–24 лет, 2018 г., на 1000 населения соответствующего возраста

Место в рейтинге по значению показателя	Регион	15–19 лет	Регион	20–24 года
1	г. Санкт-Петербург	67,6	Чукотский АО	62,7
2	Томская область	37,1	Ленинградская область	56,0
3	г. Москва	29,4	Республика Тыва	53,7
4	г. Севастополь	25,0	Мурманская область	33,7
5	Ленинградская область	20,1	Сахалинская область	25,3
6	Ярославская область	17,2	Московская область	23,9
7	Новосибирская область	16,9	Камчатский край	23,5
8	Воронежская область	15,7	Ямало-Ненецкий АО	21,1
9	Ростовская область	9,1	Ханты-Мансийский АО	20,5
10	Московская область	8,1	Республика Алтай	17,6
11	Хабаровский край	7,0	Псковская область	17,0
12	Рязанская область	6,8	Республика Хакасия	12,1
13	Смоленская область	6,1	Краснодарский край	11,7
14	Тюменская область	5,2	Калининградская область	11,4
15	Красноярский край	2,4	г. Севастополь	10,2
71	Республика Саха (Якутия)	-21,8	Тамбовская область	-7,1
72	Брянская область	-23,0	Ульяновская область	-7,4
73	Костромская область	-23,3	Рязанская область	-7,5
74	Республика Бурятия	-23,7	г. Москва	-8,4
75	Архангельская область	-24,7	Красноярский край	-8,6

Окончание табл. 7.3

Место в рейтинге по значению показателя	Регион	15–19 лет	Регион	20–24 года
76	Республика Хакасия	–25,0	Смоленская область	–9,2
77	Республика Алтай	–26,5	Хабаровский край	–11,0
78	Камчатский край	–26,9	Новосибирская область	–11,5
79	Ямало-Ненецкий АО	–27,7	Республика Мордовия	–11,6
80	Республика Калмыкия	–30,9	Воронежская область	–13,8
81	Магаданская область	–32,2	Курганская область	–14,0
82	Республика Коми	–32,3	Омская область	–15,4
83	Мурманская область	–33,6	Орловская область	–17,2
84	Республика Тыва	–37,2	г. Санкт-Петербург	–21,5
85	Чукотский АО	–55,2	Томская область	–40,0

Источник: Данные Росстата.

Петербург, Томская, Новосибирская области, активно теряют молодежь. Но происходит ли это на самом деле, и настолько ли отток молодежи интенсивен — в этом есть сомнения. Поэтому полагаем, что в результате новой методики население отдельных регионов в возрастах 20–24 лет может быть завышенным, а в других — заниженным, и это серьезная проблема не только для анализа миграции, но и для расчетов и интерпретации других демографических показателей.

Традиционные представления о том, что в миграции участвуют в основном мужчины, остались в прошлом. Во внутрيريосийском потоке мужчины составляют 46,5%. При этом во внутререгиональных перемещениях женщины доминируют более значимо, чем в межрегиональных (пропорция мужчин — 45,5 и 47,4% соответственно). Мужчин больше только в потоке международных мигрантов (55,8%), однако и здесь цифры могут некоторым образом отличаться от действительности. Причина этого заключается в том, что международным мигрантам-мужчинам регистрация нужна

все же больше, чем женщинам: они больше «видимы» органам правопорядка. Более чем 5%-й статистический перевес мужчин в международном потоке дает, на наш взгляд, основания утверждать, что мужчины в этом потоке все же преобладают. Тем не менее очевидно, что женщины и здесь составляют значимую долю, и такая структура миграции в Россию диагностируется уже больше 10 лет¹⁶.

Во внутрирегиональной миграции мужчины более активны в возрасте 15–19 лет, но их существенно меньше в трех соседних возрастных группах (20–35 лет) (рис. 7.16). В межрегиональной миграции в группе 15–19 лет доля мужчин (во всех мужчинах — мигрантах данного миграционного потока) тоже выше, чем женщин, но в 20–24 года гендерные пропорции примерно одинаковы,

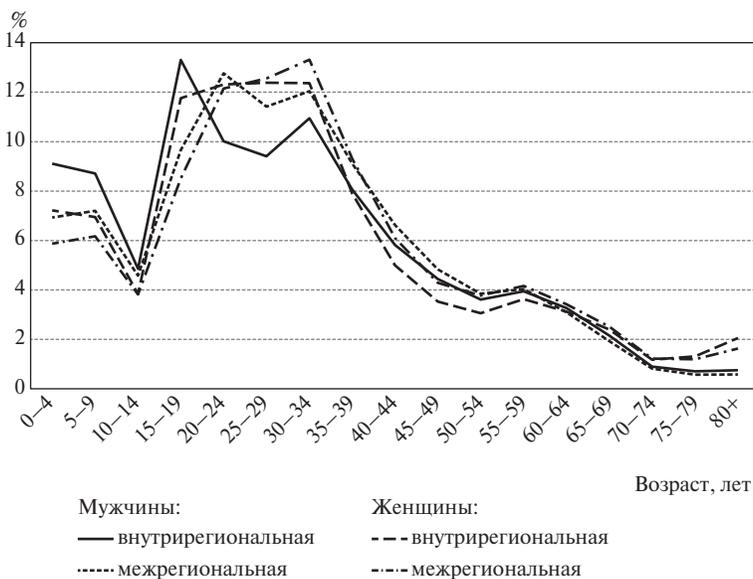

Рис. 7.16. Доля мужчин и женщин во всех мигрантах данного пола, прибывших во внутри- и межрегиональной миграции

Источник: Данные Росстата.

¹⁶ Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011.

затем, как и во внутрирегиональном потоке, начинают доминировать женщины. Вероятно, в более юном возрасте (15–19 лет) девушек «из дома» на учебу отпускают все же реже, чем юношей. Но перед следующей образовательной ступенью мужчины и женщины оказываются в примерно равном положении.

В этом смысле мы являемся свидетелями происходящего гендерного «выравнивания» в миграционных потоках. В конце 1990-х годов мобильность женщин в возрасте 15–19 лет почти на 70% формировалась за счет внутрирегиональных перемещений, у мужчин — на 58,8%¹⁷. В настоящее же время показатели у женщин и мужчин в этой возрастной группе стали примерно одинаковыми: 53,8% у женщин и 49,8% у мужчин.

В большинстве регионов России в числе прибывших доминируют женщины. В регионах Дальнего Востока среди прибывших мужчин и женщин либо примерно поровну (Республика Саха, Приморский, Хабаровский края, Амурская и Магаданская области), либо мужчин даже больше (Чукотский АО, Камчатский край). В других частях России превалирование мужчин над женщинами встречается редкими «островами».

Анализировать семейную структуру мигрантов становится все сложнее не только потому, что она сохраняет свой традиционный формат и дает возможность учитывать мигрантов лишь по зарегистрированным брачным событиям, но главным образом вследствие того, что доля не указывающих брачное состояние год от года растет. В 2018 г. брачное состояние не зафиксировали 616,8 тыс. человек в возрасте старше 14 лет из 4084,4 тыс., т.е. фактически каждый 7-й прибывший. В международном потоке доля таких людей достигает 23,3%.

Если исключить не указавших брачное состояние, то выявится, что и у мужчин, и у женщин внутри- и межрегиональные потоки мало различаются между собой, но иные по отношению к международной миграции. В частности, у мужчин в браке состоят 47,5% внутрирегиональных мигрантов, 47,6% межрегиональных и 58,7% международных, у женщин — 45,4; 46,3 и 58,1% соответственно. В значительной степени такая семейная структура детерминирована различиями в возрастной структуре мигрантов, однако

¹⁷ Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. М.: ТЕИС, 2004. С. 246.

необходимо принимать во внимание и существенные различия потоков: в международной миграции «семейная» составляющая всегда была более значимой. Несмотря на все изменения, она остается таковой и сейчас. Обращают на себя внимание также серьезные отличия мужского международного потока от женского. Среди международных мигрантов вдовцов — 1,1%, вдов — 7,8%. У международных мигрантов разведенные мужчины составляют менее 5%, женщины — около 10%.

Наиболее «несемейным» характером отличается внутрирегиональная миграция в города. Это результат того, что данный миграционный поток формируют в первую очередь молодые люди, направляющиеся в региональные центры и отдельные крупные города своих регионов для получения образования. Это наиболее «молодой» поток и в силу этого самый «несемейный», такая картина сложилась и действует уже достаточно длительное время.

Анализ образовательной структуры миграционных потоков затруднен по тем же причинам плохого заполнения персонифицированной информации, что и анализ брачного состояния. Среди прибывших в 2018 г. доля не указавших уровень образования среди мигрантов старше 14 лет составила 15%, при этом доля таковых мигрантов варьирует от 7,5% во внутрирегиональной миграции до 23,5% в международной. В связи с этим для сопоставимости потоков между собой мы вынуждены исключить не указавших уровень образования.

С точки зрения уровня образования мигрантов основные отличительные черты потоков следующие:

- наиболее высокой долей лиц с высшим образованием отличается межрегиональный поток (рис. 7.17);
- во внутрирегиональной миграции более 11% — люди с основным общим образованием;
- международных мигрантов отличает очень высокая доля людей со средним общим образованием.

Сравнение внутри- и межрегиональных мигрантов по уровню образования складывается в пользу последних. Это верно и для мужчин, и для женщин, для переезжающих и в города, и в сельскую местность. Такие различия детерминируются в первую очередь различиями в возрастной структуре этих двух потоков, но, кроме того, селективной сущностью миграции, выраженной в дальних (меж-

Рис. 7.17. Уровень образования мигрантов в возрасте старше 14 лет (от числа указавших уровень образования) в потоках прибывших, 2018 г., %

Источник: Данные Росстата.

региональных) переселениях более сильно, чем в ближних (внутрирегиональных).

Наиболее образованным входящим потоком отличаются столицы и пристоличные области, Севастополь, Калининградская область, Чукотский АО и некоторые из республик Северного Кавказа. В них более 40% прибывших старше 14 лет в 2018 г. имели высшее образование (исключая не ответивших на вопрос об уровне образования). При этом следует понимать, что весомая доля мигрантов направляется в столицы именно за получением высше-

го образования. По-видимому, можно говорить о том, что миграционный поток в столицы состоит из двух частей: «за получением высшего образования» и «уже имеющие высшее образование за работой». Миграционные потоки, направляющиеся в пристоличные области, значительно старше по возрасту, во многом это семейная миграция высокообразованных людей из разных частей страны, желающих жить в непосредственной близости от Москвы или Санкт-Петербурга (в том числе переселившихся за более дешевым жильем из самих столиц).

На другом полюсе находятся регионы, отличающиеся высокой долей прибывших с невысоким уровнем образования (среднее общее полное и ниже). Поскольку фиксация уровня образования происходит у мигрантов старше 14 лет, то закономерно, что среди регионов с таким достигнутым уровнем образования много тех, в которых значительна доля молодежи и велика ее внутрорегиональная миграция. Например, в числе прибывших в Чечню, Удмуртию, Республику Саха (Якутия), Тыву, Хакасию, Алтайский и Красноярский края, Курганскую и Кировскую области более 44% имеют среднее общее полное и неполное или начальное (редко) образование.

7.9. Западный дрейф или тяготение к центрам запада страны?

Направления миграции в России не меняются уже очень долгое время. Если рассматривать крупные части страны, население продолжает стягиваться в расположенные на западе Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Переток населения в этом направлении в 2010-е годы составлял в среднем 180–190 тыс. за год. Отток населения из регионов Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов в округа европейской части страны превышает 90 тыс. человек в год, устойчиво теряют население Приволжский и Северо-Кавказский округа.

В последние годы, впервые за много лет, Дальневосточный федеральный округ перестал терять населения в обмене с Сибирским, однако передача в 2018 г. в его состав двух регионов с резко отрицательным балансом внутренней миграции — Республики Бу-

рятия и Забайкальского края — вновь сделала его отдающим население всем федеральным округам (табл. 7.4). Хотя по показателю общей интенсивности миграционной убыли Дальний Восток и ранее превосходил все остальные округа, основной отток населения в последние годы шел не в сравнительно близкие Сибирь и Урал, а примерно в равной мере в регионы Центрального, Северо-Западного и Южного округов.

Население со всех частей страны продолжает стекаться в три крупнейших центра — Московскую, Санкт-Петербургскую агломерации и Краснодарский край. Многие иные центры притяжения внутрироссийских мигрантов, испытывающие устойчивый миграционный прирост в 1990–2000-е годы, утратили свою роль (табл. 7.5). Просматривается появление новых центров притяжения мигрантов второго порядка, на эту роль, помимо Новосибирской, Калининградской областей и Татарстана, могут претендовать Крым (Республика Крым и г. Севастополь), Воронежская, Ярославская и Тюменская области. Однако последняя получает в 2010-е годы почти 80% миграционного прироста за счет миграции из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, связи этих трех субъектов РФ настолько сильны, будто осуществляются в пределах одного региона. Но, что более важно, ни один из этих центров не прошел проверку результатами переписи населения, которые дают основания пересматривать миграционный прирост многих регионов в меньшую сторону.

Московский столичный регион (МСР) опережает два других крупнейших центра по абсолютному значению показателя миграционного прироста, однако по интенсивности различия невелики. Крупнейшая агломерация выигрывает за счет размера, втрое превосходящего ближайшего конкурента, а также за счет выгодного расположения в самом центре европейской части страны. Как показывают расчеты¹⁸, МСР в действительности существенно опережает Санкт-Петербург с областью и Краснодарский край по привлекательности для временных трудовых мигрантов (отходников), но уступает по интенсивности притока мигрантов данной катего-

¹⁸ *Мкртчян Н.В.* Роль Московского столичного региона как крупнейшего центра внутрироссийской миграции // Научные труды ИИП РАН / гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2019.

Таблица 7.4. Нетто-миграция между федеральными округами России, 2016–2018 гг., тыс. человек

В обмене с территориями:	Получено или потеряно территориями:								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	338,6	122,8	83,7	-82,4	-178,1	-54,5	-122,5	-107,6
Центральный	-338,6	0,0	-11,0	-43,0	-43,6	-126,6	-32,0	-50,3	-32,1
Северо-Западный	-122,8	11,0	0,0	-5,9	-13,6	-35,2	-20,4	-31,8	-26,9
Южный	-83,7	43,0	5,9	0,0	-17,8	-24,7	-25,1	-37,6	-27,4
Северо-Кавказский	82,4	43,6	13,6	17,8	0,0	1,6	5,8	0,2	-0,2
Приволжский	178,1	126,6	35,2	24,7	-1,6	0,0	2,3	-4,4	-4,7
Уральский	54,5	32,0	20,4	25,1	-5,8	-2,3	0,0	-12,7	-2,2
Сибирский	122,5	50,3	31,8	37,6	-0,2	4,4	12,7	0,0	-14,1
Дальневосточный	107,6	32,1	26,9	27,4	0,2	4,7	2,2	14,1	0,0

Источник: Данные Росстата.

Таблица 7.5. Нетто-миграция в регионах — основных центрах притяжения внутрироссийских мигрантов, 1991–2017 гг., тыс. человек

Центр	1991–2010*	2011–2015	2016–2018
Москва и Московская область	187,5	159,2	149,2
Санкт-Петербург и Ленинградская область	35,0	62,0	64,2
Краснодарский край	25,0	37,2	35,7
Белгородская область	6,5	1,8	–0,3
Республика Татарстан	4,2	3,2	2,0
Калининградская область	2,2	2,8	4,8
Нижегородская область	1,5	0	–2,1
Ставропольский край	10,7	–3,2	–4,9
Самарская область	5,5	–0,8	–4,4
Новосибирская область	2,5	7,8	2,2

* Оценка от итогов переписей 2002 и 2010 гг.

Источник: Расчеты авторов на основе данных текущего учета (Росстат) и Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

рии Ханты-Мансийскому, Ямало-Ненецкому АО и Тюменской области.

По интенсивности прироста за счет внутрироссийской миграции среди регионов России в 2018 г. лидировали Ленинградская и Московская области (опережая свои центры) и г. Севастополь. В числе лидеров были также Краснодарский край, Калининградская область и, как ни странно, Чукотский АО с миграционным приростом, не достигающим 200 человек, но и мизерным населением. Лидеры по значению коэффициента миграционной убыли населения — уже не в первый раз Магаданская область, республики Калмыкия и Коми, Еврейская автономная область, а также Камчатский, Забайкальский края, Республика Северная Осетия — Алания и Курганская область. В абсолютных размерах больше всех потеряли во внутрироссийском обмене Омская, Кемеровская, Оренбургская области и Республика Дагестан.

Миграция перераспределяет население России «вверх» по сложившейся в стране иерархии городов. На ее вершине располагаются Москва и Санкт-Петербург, причем последний немного уступает столице в миграционной привлекательности. Даже в дву-

стороннем миграционном обмене Москва выигрывает у Северной Пальмиры, например, в 2018 г. в ее пользу перераспределились довольно символические 1,2 тыс. человек, а за 2011–2018 гг. — 7,4 тыс.

Ниже в этой иерархии стоят города-миллионники (13 и примкнувший к ним недавно Краснодар), многие из которых являются центрами межрегионального перераспределения населения. Но суммарный баланс межрегиональной миграции по этой группе городов близок к нулю, так как они являются донорами двух крупнейших агломераций. Далее следуют остальные столицы регионов России, подавляющее их большинство также имеют миграционный прирост, но за счет прежде всего внутрорегиональной миграции, перекрывающей отток «вверх» по иерархии, который уже приобретает внушительные масштабы и интенсивность (табл. 7.6).

Таблица 7.6. Миграционный прирост (убыль) населения по потокам и классам территорий в зависимости от их положения в системе иерархии поселений, Россия, 2018 г., тыс. человек

	Всего	В пределах России	В том числе		Международная
			внутрирегиональная	межрегиональная	
Всего	124,9	0,0	0,0	0,0	124,9
Москва	98,8	86,1	0,0	86,1	12,7
Санкт-Петербург	27,8	21,0	0,0	21,0	6,7
Города-миллионники*	42,7	27,1	29,9	–2,8	15,6
Региональные столицы	53,5	34,2	89,9	–55,7	19,3
Нестолличные города с населением более 100 тыс. человек:	65,9	44,9	20,2	24,6	21,0
В том числе города Московской области с числом жителей более 100 тыс. человек	60,2	52,6	2,4	50,2	7,6
Другие нестолличные крупные города	5,7	–7,7	17,8	–25,5	13,4

Окончание табл. 7.6

	Всего	В пределах России	В том числе		Международная
			внутрирегиональная	межрегиональная	
Малые и средние города, поселки городского типа**	-77,3	-96,4	-30,4	-66,0	19,0
Сельская местность*** (не включая Москву)	-86,4	-116,9	-109,7	-7,2	30,5
<i>На 1000 населения</i>					
Москва	7,9	6,9	0,0	6,9	1,0
Санкт-Петербург	5,2	3,9	0,0	3,9	1,3
Города-миллионники*	2,6	1,6	1,8	-0,2	0,9
Региональные столицы	2,2	1,4	3,8	-2,3	0,8
Нестолличные города с населением более 100 тыс. человек	3,7	2,5	1,1	1,4	1,2
В том числе города Московской области с числом жителей более 100 тыс. человек	17,0	14,9	0,7	14,2	2,1
Другие нестолличные крупные города	0,4	-0,5	1,2	-1,8	0,9
Малые и средние города, пгт**	-2,3	-2,9	-0,9	-2,0	0,6
Сельская местность*** (не включая Москву)	-2,3	-3,1	-2,9	-0,2	0,8

* Включая г. Краснодар, ставший миллионником в 2019 г.

** Исключая региональные столицы с числом жителей менее 100 тыс. человек — Нарьян-Мар, Магас, Ханты-Мансийск, Салехард, Горно-Алтайск, Биробиджан и Анадырь.

*** Не включая сельское население г. Москвы.

Источник: Данные Росстата.

Еще ниже — нестолличные крупные города со значительным позитивным балансом миграции, но почти исключительно за счет входящих в их число крупных городов Московской области. Если эту без преувеличения самую успешно стягивающую население

группу городов исключить из их числа, миграционный прирост ее будет близок к нулю. Подмосковные же крупные города, общим числом 21 и с числом жителей более 3,5 млн человек, притягивают внутрироссийских мигрантов более чем вдвое интенсивнее самой столицы.

Внизу иерархии располагаются малые и средние города, имеющие миграционный отток во внутрироссийской миграции на уровне сельской местности, и, собственно, сельская местность.

К этому надо добавить, что Москва, Санкт-Петербург и многие региональные столицы активно обмениваются населением со своими пригородами. Отток населения из Санкт-Петербурга в 2018 г. в Ленинградскую область составил 10,7 тыс. человек, а за 2011–2018 гг. — 20,6 тыс. Москва пока еще перетягивает мигрантов у Московской области — за 2011–2018 гг. 36,6 тыс. человек, хотя были годы, когда область перетягивала население у Москвы. Исследования с использованием данных мобильных операторов показали, что население Москвы завышено, а Московской области, напротив, занижено за счет неучтенной миграции в пользу области и «двудомности» многих москвичей¹⁹. Интересно, что, например, в так называемой Новой Москве сельское население прирастает за счет остальной Москвы, за 2013–2018 гг. — на 12,7 тыс., причем только в 2018 г. — на 7,3 тыс. «Замкадные» территории Москвы прирастают мигрантами быстрее, чем в пределах границы 1960 г. Многие региональные столицы теряют население в миграции с собственными пригородами²⁰. Судя по этим уже видимым статистике данным, в России с большим опозданием стартовала субурбанизация.

¹⁹ Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Анализ пульсаций системы расселения Московской агломерации с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2018. № 2. С. 68–78.

²⁰ Мкртчян Н.В. Региональные столицы и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 6. С. 26–38.

7.10. Трудовая миграция в Россию: объемы и направленность потоков, структурные характеристики и проблемы легализации мигрантов

7.10.1. Трудовая миграция в Россию в 2018 г.: тот же уровень, те же доноры

Общее число иностранных граждан, находившихся в течение 2018 г. в России со всеми целями (туристы, частные поездки, трудовые мигранты, учебные мигранты и т.д.), почти не изменилось по сравнению с 2017 г. Численность иностранцев в течение года колебалась от 9,2 млн (в начале года) до 10,2 млн человек (в конце сентября) и 9,7 млн в конце года.

При этом в докризисные 2013–2014 гг. численность иностранцев колебалась от 10 млн до 11,7 млн человек, т.е. заметное отставание (на 12–14%) сохраняется.

Численность трудовых мигрантов (т.е. тех, кто указал при въезде в Россию цель «работа по найму») менялась на протяжении 2018 г. от 3,6 млн до 4,2 млн человек (в 2017 г. она колебалась в пределах от 3,6 млн до 4,3 млн, в 2016 г. — от 3,6 млн до 4 млн человек). Мы по-прежнему считаем, что к этим цифрам можно добавить еще около 0,5 млн тех иностранцев, кто въехал в Российскую Федерацию, указав другие цели (например, частную), но при этом нелегально работает (с 2014 г. легальное трудоустройство в РФ возможно только при указании цели въезда «работа по найму»).

Итак, среднегодовое число трудовых мигрантов в России фактически не изменилось по сравнению с 2017 г. и количественно не превышает 4,5 млн человек. Это означает, что иностранные трудовые мигранты (все — и легально, и нелегально занятые) добавляют к занятому населению России²¹ еще около 6%. Обзор, выпущенный в 2019 г. в рамках публикации ежегодного

²¹ Численность занятых в России, по данным Росстата, в среднем за месяц в 2018 г. составила 72,5 млн человек (см.: Социально-экономическое положение России. Январь 2019. Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm (дата обращения: 03.11.2019)).

го доклада ОЭСР²², позволяет сравнить вклад трудовой миграции в занятость в России с похожими показателями по странам ОЭСР. Так, в 2017 г. оценка годового эквивалентного вклада работающих временных мигрантов (трудовых, иностранных студентов, отдыхающих и т.д.) показала, что прибавка к численности постоянно занятого населения составила: 65% — в Люксембурге; 9 — в Швейцарии; 3,6 — в Новой Зеландии; 2,4 — в Южной Корее; по 2,1 — в Израиле и Бельгии; 1,5 — в Чехии; по 1,3 — в Канаде и США; 1,1% — в Германии. Подчеркнем, что в этом обзоре речь идет только о вкладе временных мигрантов, постоянные мигранты при этом уже включены в постоянно занятое население рассматриваемых стран. Если же мы обратимся к вкладу в занятость всех иммигрантов, имеющих иностранное гражданство, то величина показателя будет значительно выше. Так, наши расчеты по данным Евростата²³ показывают, что работающие граждане иностранных государств в целом добавили в 2018 г. к числу занятых своих собственных граждан около 118% в Люксембурге, 35 — в Швейцарии, 19 — в Австрии, 14 — в Германии, 13 — в Испании, по 12 — в Бельгии и Италии, 3% — в Чехии.

Трудовая миграция в Россию — это миграция из стран — членов СНГ, в последние годы доля мигрантов из этих стран в потоке стабильно высока. Если в 2008 г. 73% тех, кто получил разрешения на работу (РНР) в России, были представителями стран СНГ, то в 2011 г. — уже 83%, а с учетом выданных патентов (аналог РНР, используемый для легализации граждан из стран СНГ) — 92%²⁴. Изменения миграционного законодательства и экономический кризис сделали еще более невыгодной работу в России для представителей стран дальнего зарубежья, поэтому с 2015 по 2018 г. их доля в потоке оставалась низкой и не превышала 7–8%, а доля представителей стран СНГ составляла 92–93% (посчитано по числу

²² International Migration Outlook 2019. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/c3e35eec-en/index.html?itemId=/content/publication/c3e35eec-en> (дата обращения: 31.10.2019).

²³ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

²⁴ Sopemi international migration report 2012 / Rf. Prepared by O. Chudinovskikh. URL: <https://migrocenter.livejournal.com/109495.html> (дата обращения: 04.11.2019).

мигрантов, первично поставленных на миграционный учет в России с целью «работа по найму» за год²⁵).

Среди конкретных стран — доноров трудовой миграции в Россию в 2018 г. продолжали лидировать Узбекистан — 40% от всех поставленных за год на учет с целью «работа по найму» (в 2017 г. — 38%); Таджикистан — 20 (19); Украина — 9 (10); Киргизия — 7 (8); Армения — 4 (5); Азербайджан — 3,7 (4); Молдавия — 3,5% (в 2017 г. — 5%). В целом на долю стран Средней Азии приходится более двух третей всего объема трудовой миграции, и эта доля с каждым годом увеличивается. Напротив, приток трудовых мигрантов из Украины и Молдавии с каждым годом сокращается, мигранты из этих стран продолжают активно переориентироваться на работу в европейских странах.

Среди стран дальнего зарубежья продолжает лидировать Китай, хотя доля трудовых мигрантов из этой страны по сравнению с прошлым годом почти не изменилась — 2,4% в 2018 г. (2,2% — в 2017 г.), что никак не может свидетельствовать о реальном появлении на территории России совместных с этой страной масштабных экономических проектов. Далее в списке следуют такие страны, как Турция, Германия, Сербия и Вьетнам, но доля этих стран не дотягивает даже до 1%.

Трудовые мигранты — это по-прежнему в основном мужчины. В 2018 г. среди всех обладавших действующими РНР на конец года доля мужчин составила 82,3%, а среди обладавших действующими патентами — 86,7% (в 2017 г. — 81,9 и 86,1% соответственно²⁶). Как видим, доля женщин в официальных данных, предоставляемых органами МВД Росстату, продолжает оставаться низкой (14% среди всех имевших действительный патент или РНР в конце 2018 г.). Однако стоит учесть, что в этой статистике отсутствуют данные по работающим без разрешительных документов трудовым мигрантам из стран — членов ЕАЭС, среди которых доля женщин значительно выше. Например, если судить по пребывавшим на тер-

²⁵ Данные ГУВМ МВД РФ.

²⁶ Социально-экономическое положение России. Январь 2019. Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm (дата обращения: 03.11.2019); Социально-экономическое положение России. Январь 2018. Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm (дата обращения: 03.11.2019).

ритории России в пиковые месяцы 2018 г. (конец лета — начало осени), то доля женщин трудоспособного возраста из Киргизии, например, составила 36% от всех находившихся здесь трудоспособных граждан этой страны²⁷; аналогичные оценки по гражданам Армении дают похожий результат — доля женщин среди мигрантов из этой страны около 35%. Значительно более высокую долю женщин, чем официальная статистика, демонстрируют и проводимые социологические опросы. Так, среди опрошенных по заказу НИУ ВШЭ в 2017 г. 8577 иностранных трудовых мигрантов существенный перевес в пользу мужчин наблюдался в трудовой миграции из Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана, однако среди мигрантов из Украины и Молдавии доля женщин поднималась до 55 и 50% соответственно. Немаловажно, что женщины все чаще выезжают в трудовую миграцию в последние годы: по данным приведенного опроса, доля мужчин, приехавших после 2013 г., составила 32%, а женщин — более 40%²⁸.

Иностранные трудовые мигранты-мужчины моложе, чем приезжающие в Россию на работу женщины. Наиболее многочисленна у мужчин возрастная группа 18–29 лет (в 2018 г. 42% от всех работающих по патенту и РНР суммарно), вторая по численности группа — 30–39 лет (31%); среди женщин больше всего мигранток в возрасте 30–39 лет (35%), на втором месте возрастная группа 40–49 лет (28%)²⁹. Работающие по патенту моложе, чем работающие по РНР (рис. 7.18). В целом 71% трудовых мигрантов, работающих в России по разрешительным документам, моложе 40 лет, при этом 40% — моложе 30 лет. По сравнению с прошлым годом

²⁷ Расчет сделан по данным о находившихся в России в это время гражданах Киргизии независимо от целей пребывания, так как статистика по полу в разрезе целей пребывания недоступна. Однако общая численность пребывающих трудоспособных граждан Киргизии незначительно отличается от пребывающих с целью «работа по найму», полагаем, что этой разницей можно пренебречь (на 1 октября 2018 г. в России пребывало 524 тыс. граждан Киргизии в возрасте от 18 до 60 лет; общее же число пребывающих с целью работы граждан этой страны на эту же дату составило 502 тыс.).

²⁸ *Мукомель В.И.* Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

²⁹ Социально-экономическое положение России. Январь 2019. Росстат.

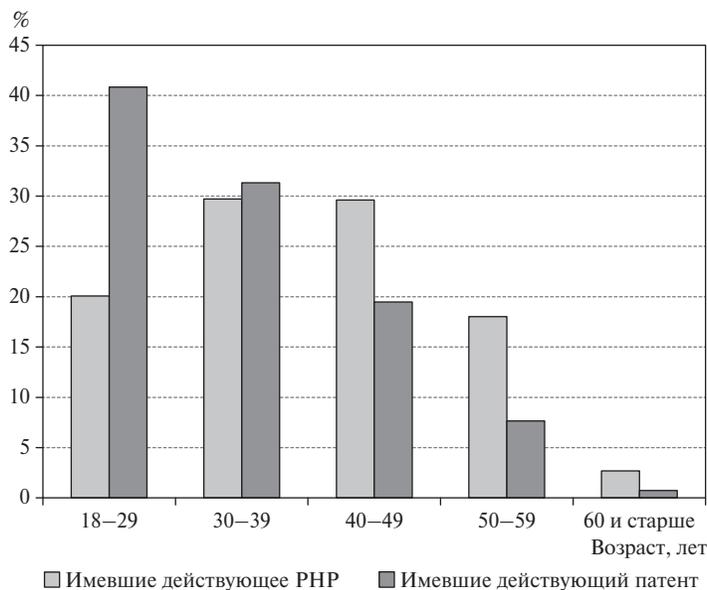

Рис. 7.18. Распределение по возрастным группам иностранных трудовых мигрантов, имевших действующие РНР и патенты на конец 2018 г., %

Источник: Рассчитано авторами по данным Росстата (URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm).

возрастная структура трудовых мигрантов практически не изменилась.

7.10.2. Легализация трудовых мигрантов на рынке труда не растет

После почти двукратного снижения числа оформленных мигрантами разрешительных документов в 2015 г. в связи со вступлением в силу нового миграционного законодательства и резкого падения курса рубля и, следовательно, мигрантских заработков в последующие годы таких резких сокращений уже не происходило. Даже наоборот, в 2017 г. наблюдался небольшой рост числа легализующихся на рынке труда мигрантов. Однако 2018 г. не продемонстрировал дальнейшего развития наметившейся тенденции,

число оформленных документов вновь сократилось, хотя и незначительно (рис. 7.19). В сумме в 2018 г. было оформлено 1,77 млн документов — патентов (оформляются трудовыми мигрантами из пяти стран СНГ — Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Украины и Молдавии) и разрешений на работу (оформляются мигрантами из стран дальнего зарубежья³⁰), — что выше, чем в 2016 г., однако на 2% ниже, чем в 2017-м (1,80 млн).

Кроме трудовых мигрантов, получающих патенты и РНР, официально трудиться в России без разрешительных документов могут граждане из стран ЕАЭС — Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. Сумма числа обладающих действительными документами для работы в России и числа пребывающих с целью «работа по найму» мигрантов из стран ЕАЭС дает общее представление о числе и доле легализованных на российском рынке труда мигрантов. В 2016–2018 гг. эта доля в течение года колебалась вокруг отметки в 70%. Например, на конец 2018 г. на территории нашей страны пребывало 3,76 млн трудовых мигрантов, из них 1,76 млн обладали действительными патентом или РНР, а еще 1,04 млн были гражданами стран — членов ЕАЭС, прибывшими на работу в РФ. Таким образом, 2,8 млн человек потенциально могли легально трудоустроиться на российском рынке труда, что составляло 74% от всех пребывавших в это время в России трудовых мигрантов (на конец 2017 г. — 75%, на конец 2016 г. — 68%).

После того как мигрант получил право легального трудоустройства, наступает очередь российского работодателя, который может заключить, а может не заключить с мигрантом официальный договор при устройстве на работу. За весь 2018 г. число уведомлений о заключении договоров с иностранными трудовыми мигрантами, присланных работодателями в миграционные органы, составило по России в целом 1,87 млн (из них 91 тыс. — с мигрантами, имевшими РНР; 708 тыс. — без РНР³¹; 1,1 млн — с мигрантами, обла-

³⁰ Небольшое число РНР для высококвалифицированных специалистов оформляется также мигрантами из некоторых стран СНГ, главным образом Украины.

³¹ Помимо уже упоминавшихся мигрантов из стран — членов ЕАЭС правом заключать официальные договоры с российскими работодателями без оформления РНР обладают все иностранцы, проживающие по разрешению на временное проживание, виду на жительство, имеющие статус беженца или временное убежище на территории РФ.

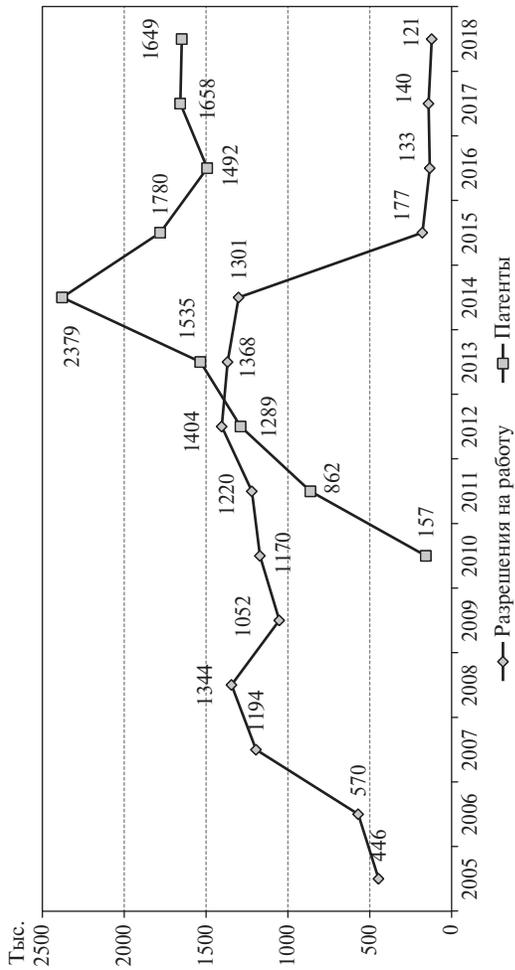

Рис. 7.19. Число оформленных разрешений на работу и патентов, 2005–2018 гг., тыс.
 Источник: Данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ.

давшими патентом). Это означает, что в 2018 г. примерно 67% всех трудовых мигрантов, имевших разрешительные документы для работы либо обладавших правом работать без них, были полностью официально трудоустроены в России (в 2017 г. — 62%). За последние четыре года стремление российских работодателей к установлению официальных отношений с работающими у них мигрантами растет, хотя и очень постепенно: так, в 2015 г. общее число уведомлений о заключении договоров с мигрантами составляло 1,41 млн, в 2016 г. — 1,64 млн, в 2017 г. — 1,65 млн. Более всего растет число договоров с мигрантами, работающими без РНР, с 2015 г. число уведомлений по этой категории увеличилось более чем вдвое (с 347 тыс. до 708 тыс.). Основной рост пришелся на договоры с мигрантами из стран ЕАЭС (213 тыс. в 2015 г. и 543 тыс. в 2018 г., рост более чем в 2,5 раза).

Из табл. 7.7 следует, что рейтинг стран по числу договоров с работодателями имеет несколько другой вид, чем вышеописанный рейтинг стран — доноров по трудовой миграции (по числу поставленных на миграционный учет в России с целью «работа по найму» мигрантов из каждой страны). Так, например, Киргизия и Армения в 2018 г. по уведомлениям поднялись с 4-го и 5-го мест соответственно на 2-е и 4-е, обогнав даже Украину. Видимо, трудовые мигранты из названных стран ЕАЭС трудоустраиваются полностью официально чаще, чем выходцы из Украины или Таджикистана с патентами. Одновременно число уведомлений по китайцам, работающим с РНР, выше, чем по гражданам Молдавии и Азербайджана, работающим по патенту, хотя само число трудовых мигрантов каждой из этих двух стран в России больше, чем из Китая.

7.10.3. Официально зарегистрированная миграция квалифицированных специалистов выросла, но незначительно

Данные по числу трудовых мигрантов с высокой и средней квалификацией дает статистика по числу получивших РНР в России как квалифицированные (КС) и высококвалифицированные (ВКС) специалисты. Однако миграционное законодательство устроено таким образом, что лишь малая часть мигрантов, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, может получить такие РНР, остальные вынуждены оформлять патенты

Таблица 7.7. Число уведомлений, присланных работодателями в органы МВД России, о заключении договоров с трудовыми мигрантами, 2017 и 2018 гг.

Страна	Число поступивших уведомлений (в сумме по имевшим РНР, без РНР и с патентами)	
	2018 г.	2017 г.
Всего	1 869 701	1 654 965
Узбекистан	715 664	606 522
Киргизия	303 337	241 804
Таджикистан	292 061	247 219
Армения	146 936	142 951
Украина	130 306	136 239
Казахстан	69 460	47 020
Белоруссия	46 181	53 588
Китай	42 993	41 199
Азербайджан	38 977	31 755
Молдавия	24 688	25 439
Турция	13 011	9 894
Вьетнам	11 146	10 946
Сербия	6 449	6 810
КНДР	3 798	24 607
Индия	3 428	3 275
Грузия	1 864	1 791
Таиланд	1 381	1 367
Италия	1 057	1 253

Примечание. Страны ранжированы по мере убывания числа присланных уведомлений в 2018 г.; приведены страны, число присланных уведомлений по которым превышает 1000.

Источник: Данные ГУВМ МВД РФ.

или обычные РНР на тех же условиях, что и неквалифицированные иностранные работники. Всего РНР как квалифицированные и высококвалифицированные специалисты за восемь с лишним лет применения в России специальных программ для привлечения таких мигрантов получили около 647 тыс. иностранцев (449 тыс. — как КС и 198 тыс. — как ВКС). В 2018 г. число получивших такие РНР немного выросло по сравнению с 2017 г., однако не достигло

значений даже 2015 г., когда впервые из программы получения РНР для КС были полностью выведены трудовые мигранты из стран СНГ (табл. 7.8).

Таблица 7.8. Оформление разрешений на работу для квалифицированных (КС) и высококвалифицированных (ВКС) специалистов, Россия, 2011–2018 гг., тыс.

Год	Разрешения на работу	
	КС	ВКС
2011	43,6	11,3
2012	44,0	11,8
2013	129,4	26,3
2014	158,6	34,2
2015	22,1	41,8
2016	14,2	25,5
2017	17,3	21,4
2018	19,4	25,8

Источник: Данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ.

Большинство разрешений на работу для ВКС оформляется гражданами из визовых стран. В 2018 г. ими было оформлено 94% всех РНР для ВКС (в 2017 г. — 93%). Среди мигрантов из стран СНГ заметны среди получающих РНР для ВКС только граждане Украины — ими было оформлено 4% от всех разрешений (в 2017 г. — 5%), а на все остальные страны СНГ пришлось оставшиеся 2%. Среди оформляющих разрешения как ВКС больше всего выходцев из Китая — 24% (в 2017 г. — 16%) и Турции — 17% (в 2017 г. — 16%); по 4% приходится на мигрантов из Вьетнама и Сербии (в 2017 г. — 3 и 5% соответственно); по 3% — из Италии, Германии, Франции (в 2017 г. — 4 и по 5% соответственно), Южной Кореи и Индии, на такие страны, как США и Великобритания, — чуть больше 2%.

7.10.4. Оформляющие патенты мигранты продолжают заметно пополнять региональные бюджеты

Как уже говорилось, число оформленных в 2018 г. патентов несколько сократилось по сравнению с 2017 г. (1,649 млн против 1,658 млн, тем самым отставание от показателей 2013–2014 гг. еще

больше увеличилось (табл. 7.9). В то же время поступления в региональные бюджеты в виде ежемесячной платы за патенты в 2018 г. вновь выросли до 57,3 млрд руб. (в 2017 г. эта сумма составила 51,3 млрд), что стало результатом ежегодного повышения ежемесячного платежа за патент в основных регионах привлечения трудовых мигрантов.

Таблица 7.9. Число оформленных патентов и суммарный доход региональных бюджетов, Россия, 2011–2018 гг.

Год	Число патентов, тыс.	Доходы бюджета, млрд руб.
2011	862,4	3,6
2012	1289,2	6,7
2013	1534,6	8,4
2014	2379,3	17,9
2015	1779,8	33,3
2016	1492,2	44,9
2017	1658,1	51,3
2018	1649,1	57,3

Источник: Данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ.

Платежи за патенты осуществляются мигрантами из пяти стран: Узбекистана, Таджикистана, Украины, Молдавии и Азербайджана (рис. 7.20). Однако основной вклад в эти суммы вносят тру-

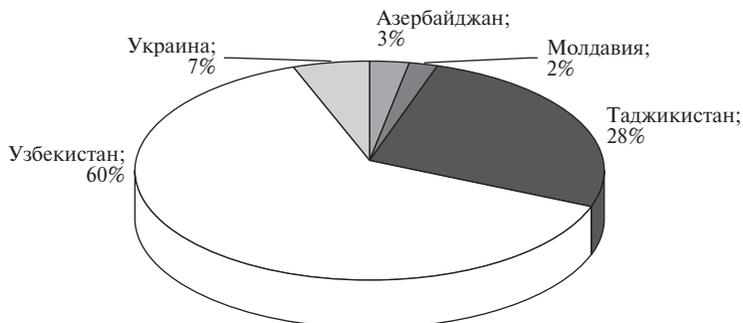

Рис. 7.20. Оформление патентов по отдельным странам — основным донорам трудовых мигрантов в России, %

Источник: Данные ГУВМ МВД РФ.

довые мигранты всего из двух стран — Узбекистана и Таджикистана, в 2018 г. ими было оформлено 88% всех патентов (в 2017 г. — 86%, 2016 г. — 82%). Доля трудовых мигрантов из Украины и Молдавии среди оформляющих патенты ежегодно сокращается: в 2015 г. на долю выходцев из Украины приходилось 12% оформленных патентов, Молдавии — 6%, а в 2018 г. — соответственно всего 7 и 2%.

7.10.5. Где работают и куда едут трудовые мигранты

Ситуация со статистикой занятости трудовых мигрантов по отраслям (точнее, с ее отсутствием) никак не меняется в последние четыре года (после 2014 г.). ГУВМ МВД не публикует само и не передает в Росстат такую статистику, хотя региональные миграционные управления ее собирают. В прошлых выпусках доклада мы уже приводили данные социологических опросов, по которым можно судить об изменениях в структуре занятости трудовых мигрантов в последние годы³². Самые главные изменения — сокращение мигрантской занятости в строительстве и на транспорте и рост занятости в домашних хозяйствах, гостиничном и ресторанном бизнесе, обрабатывающих производствах. Тем не менее, если ориентироваться на данные, полученные в управлениях миграции двух российских регионов — Краснодарского и Забайкальского краев³³, то строительство продолжает оставаться одной из ведущих отраслей занятости мигрантов: в 2018 г. доля занятых в строительстве составила 57% в Краснодарском крае и 30% в Забайкальском (правда, доля занятых в добыче полезных ископаемых в Забайкальском крае оказалась выше, чем в строительстве, — 36%). Заметна в этих регионах доля занятых в обрабатывающих производствах — 10 и 5% соответственно. В Краснодарском крае высока доля занятых в торговле (12%), гостиничной отрасли (5%), в Забайкальском крае — в лесном хозяйстве (18%).

³² Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. С. 420–422.

³³ Данные получены по запросу в ходе выполнения НИР Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Это подтверждает, что такую статистику региональные управления имеют, почему она не публикуется по России в целом — непонятно.

Распределение трудовых мигрантов по территории России очень неравномерно и мало меняется в последние годы. Почти половина всех оформленных мигрантами документов для работы (РНР и патентов) приходится на Центральный ФО (47% в 2018 г.) (рис. 7.21). В Северо-Западном округе в 2018 г. было оформлено 15% разрешительных документов, в Приволжском — 9%, всего 5% документированных мигрантов пришлось на Дальневосточный ФО и менее 2% — на Северо-Кавказский.

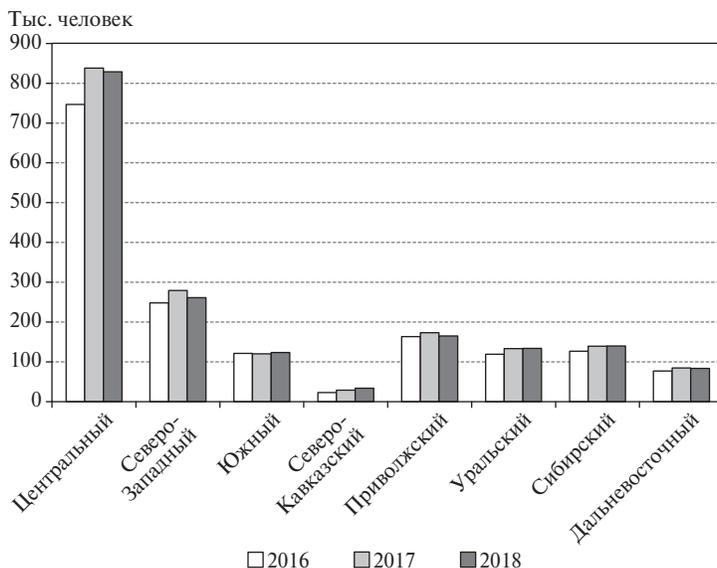

Рис. 7.21. Распределение документированных мигрантов по федеральным округам РФ (сумма оформивших разрешение на работу и патенты), 2016–2018 гг., тыс. человек

Источник: Данные ГУВМ МВД РФ.

Если оценивать распределение трудовых мигрантов по числу поставленных за год на миграционный учет с целью «работа по найму» (т.е. включив в анализ и тех, кому не нужно оформлять документы для работы в России, и тех, кто приезжает работать, но разрешительных документов не оформляет), то неравенство

территориального распределения мигрантов еще больше обнажится: окажется, что в двух округах — Центральном и Северо-Западном — работают почти три четверти всех иностранных трудовых мигрантов.

Среди субъектов РФ безусловным лидером является Москва с Московской областью (34 и 9% всех поставленных на миграционный учет с целью «работа по найму» в 2018 г.); за ними следует Санкт-Петербург с Ленинградской областью (19%); далее с большим отрывом располагаются Свердловская область (2,6%), Краснодарский край (2,2%), Самарская область (1,6%), Красноярский край, Новосибирская область и Ханты-Мансийский АО (по 1,5%), Иркутская область (1,4%).

7.11. Анализ миграционных процессов на муниципальном уровне по данным Пробной переписи населения 2018 г.

В последние годы статистическое ведомство России (Росстат) и его территориальные органы предоставляют доступ ко все большему перечню показателей статистики населения на низовых уровнях административно-территориального деления. Так, к ним относится База данных показателей муниципальных образований (БДПМО)³⁴, планируется, что демографическая статистика на муниципальном уровне будет размещена и в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС)³⁵. С 2014-го по начало 2019 г. предоставлялся доступ к персонифицированной базе микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., в которых также имелась информация вплоть до самых мелких единиц местного самоуправления. В настоящее время указанная база данных закрыта из-за профилактических работ, возобновление доступа планируется в 2020 г.

С 1 по 31 октября 2018 г. в рамках подготовки к проведению Всероссийской переписи населения 2020 г. была проведена Проб-

³⁴ База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>.

³⁵ ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>.

ная перепись населения 2018 г. (ППН-2018)³⁶, в ходе которой отработывались новые методологические подходы, в частности: апробирование сбора сведений через портал Госуслуг³⁷, использование планшетных компьютеров и смартфонов, применение электронных карт и ГИС-технологий и иных элементов цифровизации сбора и обработки данных предстоящей переписи населения. ППН-2018 проводилась в различных городских и сельских муниципалитетах семи регионов России, ее результаты могут быть пригодны для анализа миграционных процессов на низовом территориальном уровне, включая сопоставление с данными текущего учета, а также результатами предыдущих и предстоящих переписей населения. Вместе с тем стоит отметить крайне ограниченный набор опубликованных показателей, из которых непосредственно к «миграционным» стоит отнести лишь таблицы 8 «Население частных домохозяйств по продолжительности проживания в месте постоянного жительства» и, в меньшей степени, 13 «Население частных домохозяйств по месту проживания и месту регистрации», при этом отсутствуют наиболее информативные таблицы по месту рождения и месту предыдущего проживания (табл. 7.10).

Всего при проведении ППН-2018 опрошено 73,5% от оценки численности постоянного населения на 1 января 2019 г.³⁸, при этом если в Эльбрусском муниципальном районе, округе Княжево и г. Минусинске опрошено свыше 95% постоянного населения, то в районе Свиблово (г. Москва) — лишь около трети. Абсолютное большинство переписанных (81%) указали длительность своего проживания. Живущих в населенном пункте проживания непрерывно с рождения можно считать не имеющими опыта миграции. Таковых из районов, охваченных ППН-2018, наибольшая доля была в Княжево и Эльбрусском муниципальном районе, тогда как в Южно-Курильске немигрантами были менее четверти населения, а в Алеутском районе — чуть более трети. Среди живущих в насе-

³⁶ ППН-2018. URL: <https://www.ppn2018.ru/>; Итоги Пробной переписи населения 2018 года. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/probn2018/prob-perep2018.htm.

³⁷ Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/>.

³⁸ Дата 1 января 2019 г. выбрана в качестве ближайшей к срокам проведения ППН-2018.

Таблица 7.10. Некоторые характеристики миграции на муниципальном уровне по данным ППН-2018

Территория	Всего опрошено, человек	Доля от текущей оценки ЧН на 01.01.2019	Указали длительность проживания	Живущие с рождения	Живущие не с рождения	Новоселы во всем населении	Старожилы среди мигрантов
Все территории	412720	73,5	81,2	56,4	43,6	3,0	78,3
Эльбрусский муниципальный район Кабардино-Балкарской Республики	34311	95,7	99,7	65,4	34,6	0,9	85,7
Муниципальный район «Ханталасский улус» Республики Саха (Якутия)	26666	81,4	90,0	52,2	47,8	5,1	68,1
Алеутский муниципальный район Камчатского края	614	88,2	94,6	38,2	61,8	8,1	59,6
Городской округ город Минусинск Красноярского края	67766	95,6	87,4	41,9	58,1	4,6	75,9
Катангский муниципальный район	3007	90,6	95,9	47,5	52,5	1,9	81,5
Нижнеудинский муниципальный район	44277	70,5	91,2	61,3	38,7	2,2	78,1

Окончание табл. 7.10

Территория	Всего опрошено, человек	Доля от текущей оценки ЧН на 01.01.2019	Указали длительность проживания	Живущие с рождения	Живущие не с рождения	Новоселы во всем населении	Старожилы среди мигрантов
Городской округ Великий Новгород Новгородской области	149 248	66,5	70,6	56,3	43,7	2,7	81,9
Пгт Южно-Курильск муниципального образования «Южно-Курильский городской округ» Сахалинской области	5088	64,7	98,6	23,7	76,3	16,7	42,1
Район Свиблово Северо-Восточного административного округа г. Москвы	21 625	34,4	71,8	57,8	42,2	3,0	78,5
Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципального округа Княжево	60 118	99,4	79,4	70,2	29,8	1,0	84,2

Источники: Составлено С.И. Абылкаликовым по данным ППН-2018 и бюллетеню «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» (М.: Росстат, 2019).

ленном пункте не с рождения могут быть жители следующих категорий: уроженцы стран ближнего и дальнего зарубежья, других регионов России, внутрирегиональные мигранты, а также возвратные мигранты, имеющие опыт жизни на других территориях, но вернувшиеся к моменту проведения обследования в населенный пункт своего рождения. К сожалению, опубликованные к настоящему моменту результаты ППН-2018 не позволяют разграничить разные категории мигрантов.

Имеющих опыт миграции по длительности проживания можно разделить на следующие три основные группы: недавно вселившиеся (в 2017–2018 гг.) новоселы; уже обжившиеся старожилов, которые проживают в месте вселения длительное время (с 2010 г. и ранее) и в меньшей степени склонные к дальнейшим переездам, а также переходная группа от новоселов к старожилам (переехавшие в 2011–2016 гг.). Среди всего населения наибольшую долю новоселы занимают в Южно-Курильске и Алеутском муниципальном районе. Это может быть как признаком высокой миграционной привлекательности данных территорий, так и показателем определенной неустойчивости, так как одной из основных характеристик новоселов является высокая вероятность дальнейшей миграции, включая возвратную³⁹. Тогда как преобладание среди людей, имеющих опыт миграции, живущих уже длительное время старожилов может свидетельствовать об устойчивости населения, меньшей миграционной подвижности либо о том, что большинство желающих уехать с этой территории новоселов уже реализовали свои намерения. Как и для показателя доли немигрантов в населении, согласно итогам ППН-2018, наибольшая доля старожилов была в Эльбрусском районе и Княжево (а также в Великом Новгороде), тогда как наименьшая — в Южно-Курильске и Алеутском муниципальном районе Камчатского края.

Абсолютное большинство опрошенных в ходе ППН-2018 указали наличие или отсутствие регистрации по месту проживания или месту пребывания в помещении, в котором проживают (348,3 тыс. человек из 412,7 тыс. опрошенных), при этом лишь в пгт

³⁹ Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94; Обследование рабочей силы. Ежеквартальный статистический бюллетень. М.: Росстат, 2019.

Южно-Курильск доля зарегистрированных довольно низка — всего 55,2%, тогда как в остальных районах она превышает 78%. Из имеющих регистрацию в помещениях жительства, где их застала пробная перепись, большая часть опрошенного населения (почти 96%) имела регистрацию по месту жительства (постоянная регистрация, или так называемая прописка), а не по месту пребывания (временная регистрация).

7.12. Использование данных сотовых операторов — новый подход в изучении миграции населения

К традиционным источникам данных о миграции относятся данные ГУВМ МВД, Пограничной службы ФСБ, Министерства образования РФ, Министерства иностранных дел РФ, часть из которых публикуется Росстатом⁴⁰. В дополнение к текущему учету информацию о мигрантах и миграционной истории человека можно получить также с помощью переписи населения⁴¹ и специальных выборочных обследований⁴², в том числе микропереписей⁴³, а в ряде стран — также с помощью специальных регистров насе-

⁴⁰ Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2005. № 185–186. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php>.

⁴¹ Абылкаликов С.И. Изучение миграционных процессов в переписях населения в разных странах мира // Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона. Псков: Изд-во Псковского гос. университета, 2015. С. 99–106.

⁴² Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Указ. соч.; Обследование рабочей силы. Ежеквартальный статистический бюллетень. 2019. URL: http://www.gosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766.

⁴³ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Абылкаликов С.И. Внутророссийская миграция населения и новые данные микропереписи населения 2015 г. о миграционной активности россиян // Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. Гл. 11. С. 376–405; Микроперепись населения 2015. М.: Росстат, 2019. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html.

ления⁴⁴. Среди собираемых характеристик о международных и внутренних мигрантах в разной степени детализации и сочетания — пол, возраст, цель въезда, страна происхождения и гражданство, отрасль экономики, в которой они заняты, формы привлечения на работу и др. — О.С. Чудиновских отмечает основные проблемы в учете миграции, такие как: частое изменение правил учета и статистических форм, невозможность полного учета выбывших и прибывших, недоучет внутренней миграции, неэффективная технология сбора первичной информации, пропуски при вводе переменных сотрудниками миграционных ведомств в автоматизированные базы данных, ошибки во внутренней логике этих баз данных при смене статуса мигрантов, автоматическое снятие с учета прибывших мигрантов по истечении срока временной регистрации по месту пребывания и др.⁴⁵

Недостатки переписей с точки зрения оценки миграционного поведения и активности населения также хорошо известны: малое число вопросов о миграции⁴⁶, дороговизна в проведении переписи, сбор данных раз в 10 лет и связанное с этим быстрое устаревание информации, даже публикация результатов вновь проведенной переписи занимает значительное время. В ходе переписи 2010 г. несколько миллионов человек не ответили на вопрос о стране рождения и гражданстве, что чаще всего стало следствием недоступности респондента и заполнения переписного листа по административным источникам по его месту житель-

⁴⁴ Чудиновских О.С. Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России // Вопросы статистики. 2016. № 2. С. 32–46.

⁴⁵ Чудиновских О.С. Учет миграции в России...; Она же. Административная статистика международной миграции...

⁴⁶ Например, в российской переписи населения 2010 г. были всего два вопроса, которые касались трудовой и постоянной миграции. В первом спрашивалось о том, находится ли работа на территории того же населенного пункта, где проживает респондент, а во втором — о годе, с которого респондент проживает непрерывно на данной территории. В микропереписи населения 2015 г. респондентам помимо вопросов о месте рождения и непрерывности проживания в месте постоянного жительства задавались вопросы о предыдущем месте жительства, о месте проживания в октябре 2010 г. и о наличии регистрации в помещении, где респондент постоянно проживает.

ства⁴⁷. Данные о международной и межрегиональной миграции в межпереписной период будут собраны только в год переписи и только в случае, если мигрант будет опрошен. Соответственно, миграционная история людей, которые на момент переписи покинули Россию, не будет отражена. Даже в странах, где действуют регистры населения, учет миграции, особенно эмиграции, имеет свои трудности⁴⁸. Ретроспективные выборочные обследования затрат рабочего и свободного времени, а также истории передвижений могут быть недостаточно точными, поскольку многие события респондентами забываются или могут быть намеренно опущены; кроме того, представляют трудности и непосредственно набор репрезентативной выборки, отклик респондентов, а также проведение самого интервью. Единожды определившись с временным критерием проживания в данной местности (например, год) для причисления человека к категории постоянного населения, изменить выборку после проведения обследования уже не удастся.

Число источников данных, с помощью которых возможны изучение и оценка маятниковой миграции, также сильно ограничено. К таким источникам информации можно отнести специальные выборочные обследования и изучение транспортного пассажиропотока. С развитием информационных технологий возникают новые цифровые источники данных, которые все больше начинают вовлекаться в изучение российской миграции: ГИС-анализ⁴⁹,

⁴⁷ Чудиновских О.С. Административная статистика международной миграции...

⁴⁸ Wisniewski A., Tatem A.J., Abel G.J. et al. Inferring migrations, traditional methods and new approaches based on mobile phone, social media, and other big data. Feasibility study on inferring (labour) mobility and migration in the European Union from big data and social media data. 2016. 40 p.

⁴⁹ Например, дешифрование космических снимков позволило оценить размещение рекреационных поселений горожан в садово-дачных и коттеджных поселках, не имеющих официального поселенческого статуса (см.: Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. № 2). Построение маршрутов дом — работа на платформе Яндекс.Карты позволило оценить длительность и время поездок маятниковых трудовых мигрантов (см.: Шитова Ю., Шитов Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московском регионе // Демоскоп Weekly. 2013. № 569–570. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0569/tema01.php>).

анализ социальных сетей⁵⁰ и анализ данных сотовых операторов⁵¹. Мировой опыт показывает, что даже информация об аффилиации авторов научных журналов также может служить источником данных о миграции⁵².

Информационная революция, которая привела к переходу от аналоговых к цифровым технологиям, позволила накопить огромный объем данных на индивидуальном уровне. Развитие Интернета и устройств «интернета вещей»⁵³ ускорило этот процесс, производя беспрецедентный объем данных об обществе и поведении человека, которые изначально не были предназначены для нужд социологов⁵⁴. К новым цифровым данным относятся также данные сотовых операторов, которые могут быть использованы

⁵⁰ *Замятина Н.Ю.* Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как центр производства и распределения человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети ВКонтакте) // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 15–29.

⁵¹ *Юмагузин В.В.* Возможности изучения маятниковой миграции по данным сотовых операторов (на примере г. Уфы) // Тезисы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016 г. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 732–737; *Махрова А.Г., Кириллов П.Л., Бочкарев А.Н.* Маятниковые трудовые миграции населения в Московской агломерации: опыт оценок потоков с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 71–82; *Махрова А.Г., Бабкин Р.А.* Анализ пульсаций системы расселения Московской агломерации с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 68–78; *Они же.* Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2019. № 2 (64). С. 48–57.

⁵² *Aref S., Zagheni E., West J.* The demography of the peripatetic researcher: Evidence on highly mobile scholars from the Web of Science // Flöck F. (ed.). Social Informatics: 11th International Conference, SocInfo 2019, Doha, Qatar, November 18–21, 2019, Proceedings. Cham: Springer, 2019. P. 50–65.

⁵³ Интернет вещей — это сеть, объединяющая все объекты вокруг человека: компьютеры, планшеты, смартфоны, телевизоры, умные часы и даже холодильники, датчики артериального давления и проч. Привязка цифровых данных к конкретным индивидам открывает новые возможности в моделировании поведения людей, оценке их уровня жизни и здоровья и проч.

⁵⁴ *Alburez-Gutierrez D., Aref S., Gil-Clavel B.S. et al.* Demography in the digital era: New data sources for population research // Arbia G., Peluso S., Pini A., Rivellini G. (eds). Smart statistics for smart applications: Book of short papers SIS 2019, 23–30 (2019). Pearson.

в том числе в изучении миграции населения. Распространение сотовой связи среди населения во всем мире постоянно увеличивается в связи с ростом ее доступности: совершенствуются существующие технологии и появляются новые, позволяющие снижать стоимость услуг и оборудования при повышении качества предоставления⁵⁵. В 2018 г. число используемых сим-карт в России составило более 255 млн, уровень проникновения услуг сотовой связи (количество сим-карт на человека), по данным сотовых операторов — 179%. В 2018 г. наибольший уровень проникновения отмечен в Москве (249%) и Санкт-Петербурге (248%), в регионах средний уровень составил 164%⁵⁶. По этому показателю Россия находится в ряду наиболее развитых телекоммуникационных рынков мира. В то же время фактический уровень проникновения услуг сотовой связи в середине 2010-х годов оценивался в 75–79%⁵⁷. Для сравнения: уровень проникновения социальных сетей в России в этот же период составил всего 33%⁵⁸. То есть результаты анализа данных сотовых операторов скорее будут более достоверны ввиду меньшей селективности пользователей услуг.

Крупнейшим по количеству абонентов оператором остается МТС — 78 млн абонентов (31% рынка), затем следует «Мегафон» с 75,2 млн (29%), у «Вымпелкома» — 55,3 млн абонентов (22% российского рынка), у Tele2 — 44,1 млн (17%, включая MVNO-проекты оператора). Все остальные операторы делят 1% рынка⁵⁹. По данным отчета Ericsson Mobility Report, 2018, общее количество сим-карт в мире достигло 7,9 млрд, при этом количество активных абонентов составляет 5,6 млрд⁶⁰. К 2024 г. аналитики компании Ericsson ожидают рост активных абонентов до 6,2 млрд человек. Ожи-

⁵⁵ Фомина Т.А. Анализ рынка операторов сотовой связи // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 466–468.

⁵⁶ Количество абонентов сотовой связи в России сократилось в 2018 году // Рамблер. 27 марта 2019 г. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/41936441/>.

⁵⁷ Зубарев А.Е., Перевозникова М.В. Обзор рынка услуг сотовой связи России // Вестник Тихоокеанского гос. университета. 2015. № 3 (36).

⁵⁸ Alburez-Gutierrez D., Aref S., Gil-Clavel B.S. et al. Op. cit.

⁵⁹ Количество абонентов сотовой связи в России сократилось...

⁶⁰ «Ericsson Mobility Report, 2018» — текущее состояние и перспективы рынка мобильной связи // Технологии связи, 2019. URL: <https://itechinfo.ru/content/ericsson-mobility-report-2018>.

дается также рост и устройств «интернета вещей», в том числе с использованием сотовых технологий.

Данные сотовых операторов уже сейчас используются для оценки наличного и постоянного населения (в том числе планируется привлечение операторов мобильной связи к переписи населения⁶¹), плотности населения, выявления центров притяжения и границ спальных районов, оценки миграционных потоков и доли маятниковых мигрантов в общем числе населения региона. Дальнейшее развитие могут получить оценки среднего расстояния передвижения маятниковых мигрантов, определение режима работы и в целом формирование социально-демографического портрета мигрантов. Потенциально с помощью новых цифровых данных возможно оценить коммуникационную связность регионов, которая может отражать миграционные сети и межрегиональную деловую активность⁶². Помимо изучения миграции, данные сотовых операторов могут быть полезными при анализе здоровья, транспорта, городского планирования, энергетики, электорального поведения и качества государственной статистики⁶³. Говоря о репрезентативности выборок, полученных на основе анализа новых данных, следует отметить, что сотовыми телефонами пользуются начиная со школьного возраста и заканчивая пенсионными возрастами, хотя уровень проникновения мобильной связи в старших возрастах может быть еще недостаточно высоким ввиду поколенческих различий. В целом исследователи отмечают, «что нет ни одной группы потребителей, которые не являются пользователями мобильной связи. Группы могут различаться по активности пользования, но пользователями являются практически все»⁶⁴. Наряду с интернет-технологиями мобильная связь лучше охватывает меньшинства и подвижные группы населения — жителей удаленных

⁶¹ Посчитают каждого // Российская газета (Союз Беларусь/Россия). 30.10.2019. № 40 (908). URL: <https://rg.ru/2019/10/30/glava-gosstata-pavel-malkov-o-rossijskoj-i-belorusskoj-perepisi-naseleniia.html>.

⁶² *Blumenstock J.* Using mobile phone data to measure the ties between nations. ACM International Conference Proceeding Series. 2011. P. 195–202.

⁶³ *Wiśniowski A., Tatem A.J., Abel G.J. et al.* Op. cit.

⁶⁴ *Иванов М.Ю.* Потребительская свобода пользователей мобильной связи в условиях глобализации // Модернизация экономики и глобализация. Кн. 2 / под ред. Е.Г. Ясина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. С. 177–188.

регионов, недокументированных мигрантов, временных и маятниковых мигрантов и др.

Данные о геолокации собираются при любой абонентской транзакции (звонок, смс, интернет-сессия), а также в целом в течение суток для абонентов, которые ежедневно совершают звонки⁶⁵, при этом различные приложения в смартфоне также содержат функции геопозиционирования, либо непосредственно указывая GPS-координаты (Facebook, Twitter, Instagram, VK, LinkedIn, YouTube, Foursquare, Tumblr, Flickr, Reddit и др.), либо оставляя данные об уникальных IP-адресах (почтовые сервисы), поэтому анализ социальных сетей и почтовых сервисов может еще в большей степени расширить источниковую базу миграциологии.

Доступ исследователей к неперсонифицированным данным сотовых операторов чаще всего осуществляется посредством коллаборации с Департаментом информационных технологий г. Москвы, который закупает данные у операторов «большой четверки». Однако не исключено, что российские телекоммуникационные компании, взяв пример с Sonatel и Orange Group, самостоятельно создадут неперсонифицированную базу данных телефонных звонков, которая будет доступна для исследователей. Ученые также смогут сформировать уникальную базу данных, содержащую информацию о передвижении человека, направлении и длительности звонков, договорившись с участниками эксперимента об установлении специального программного обеспечения или приложения на их телефон/смартфон. По такому пути пошли ученые из Массачусетского технологического университета (США), организовав в 2009 г. девятимесячный эксперимент по сбору данных, в котором приняли участие 100 человек⁶⁶.

В отличие от традиционных источников данных о миграции, результаты которых часто публикуются в годовом исчислении и в разрезе субъектов РФ, данные сотовых операторов достаточно оперативно отражают события с большой степенью детализации. Однако, как любой источник данных о населении, они имеют свои

⁶⁵ Махрова А.Г., Кириллов П.Л., Бочкарев А.Н. Указ. соч.

⁶⁶ Bayir M., Demirbas M., Eagle N. Discovering spatiotemporal mobility profiles of cellphone users. 2009 IEEE International Symposium on a World of Wireless, Mobile and Multimedia Networks and Workshops, WOWMOM 2009. P. 1–9.

ограничения⁶⁷. Важно понимать, что учитывается активность не конкретных людей, а сим-карт. При этом один человек может иметь более одной сим-карты: это может быть телефонный аппарат, поддерживающий две сим-карты, а также второй телефонный аппарат или другое мобильное устройство, используемое в повседневной жизни. Еще одно уточнение касается геолокации, которая может быть определена двумя путями: в первом случае может использоваться замер удаленности абонента от трех станций по мощности сигнала от его сотового телефона, во втором случае оператор сотовой связи получает координаты не абонента, а определенной сотовой ячейки, которую обслуживает базовая станция. Данное ограничение особенно важно учитывать при включении в исследование сельских территорий, где сеть базовых станций может быть редкой и, соответственно, радиус их обслуживания будет большим (до нескольких километров), что приведет к меньшей точности геолокации. В городах плотность базовых станций достаточно высокая и зона покрытий каждой из них является более детализированной, чтобы позиция абонента была определена с погрешностью в несколько десятков метров. Многие исследователи миграции опираются на данные голосового трафика мобильных операторов, однако при дальнейшем увеличении доступности Интернета коммуникация будет переходить в область IP-телефонии (голосовые сообщения и звонки, а также видеозвонки в WhatsApp и проч.), ввиду чего оценки миграции по голосовому трафику могут стать недостаточно полными. В этом случае фокус исследователей будет смещаться на геолокацию интернет-сессий, которые, однако, не позволят учесть направление и длительность коммуникации.

Данные сотовых операторов также не представляют информации о гражданстве, уровне образования, семейном положении, занятии мигрантов⁶⁸, цели въезда/переезда, хотя, например, сотрудники консалтинговой компании McKinsey в ходе презентации кейсов, которые они решили в телекоммуникационных компаниях, рассказали, что с помощью построенных моделей им удалось достаточно точно определить пол абонентов, а также выделить абонентов-мусульман. В последующем анализ территориального

⁶⁷ Чудиновских О.С. Большие данные и статистика миграции // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 2. С. 48–56.

⁶⁸ Там же.

расположения места работы абонента, возможно, позволит смоделировать и некоторые другие его социально-демографические характеристики. Хотя исследователи работают с персонифицированными данными абонентов и используют их в агрегированном виде, это не всегда позволяет решить все вопросы, связанные с информированным согласием, защитой и неприкосновенностью личной жизни⁶⁹. Обществу еще предстоит прийти к консенсусу в вопросе о пользе используемых данных в научных и гуманитарных целях и сохранении приватности.

Приведем некоторые результаты исследований, которые опирались на данные сотовых операторов. А.Г. Махрова и коллеги⁷⁰ оценили потоки маятниковых мигрантов в Москву в 1,3 млн человек и в обратном направлении в Московскую область — в 0,4 млн, что практически совпало с данными социологических опросов, Пенсионного фонда и других источников. Исследователи выделили границы зон «эффективных» маятниковых мигрантов и «нулевой эффективности» — 50 и 150 км от Москвы соответственно. В работе В.В. Юмагузина⁷¹ приводится оценка не только маятниковых мигрантов г. Уфы (45 тыс. человек, или 4,5% от численности населения города), но и среднего расстояния, преодолеваемого маятниковым мигрантом (14–39 км при разных гипотезах учета маятниковых мигрантов), режим работы маятниковых мигрантов (к мигрантам с пятидневной рабочей неделей можно отнести 30–40%), выделены центры притяжения и регионы-доноры, построена карта географии поездок маятниковых мигрантов.

Если говорить о методологических подходах, которые требуют дальнейшего совершенствования, то следует отметить, что в указанной работе В.В. Юмагузина места работы и проживания были определены как среднее арифметическое из координат сотовой ячейки, которые были зафиксированы в ходе телефонных разговоров в городе и вне города в дневное (с 11:00 до 18:00) и ночное (с 20:00 до 08:00) время соответственно. При больших расстояниях передвижения как внутри города, так и за его пределами и совер-

⁶⁹ *Wisniewski A., Tatem A.J., Abel G.J. et al.* Op. cit.

⁷⁰ *Махрова А.Г., Кириллов П.Л., Бочкарев А.Н.* Указ. соч.

⁷¹ *Юмагузин В.В.* Возможности изучения... См. также: Потоки мигрантов отслежат по сим-картам // IQ. 18.05.2016. URL: <https://iq.hse.ru/news/182477190.html>.

шении звонков в разных местах усреднение координат этих локаций может привести к серьезным погрешностям в определении места работы и проживания. В работе А.Г. Махровой и коллег⁷² замеры координат нахождения абонентов производились каждые полчаса, поэтому при определении места работы и проживания они исходили из расчета накопленного времени нахождения в той или иной локации. Так, при нахождении абонента более 40 часов в неделю — с 23:00 до 6:00 — выявленное место принимается за адрес дома, а при более 40-часовом нахождении в определенном месте в интервале с 10:00 до 17:00 — за адрес работы. Однако данный подход приводит к исключению абонентов, у которых разъездная работа (водители, курьеры и проч.). Таким образом, методика определения координат работы и дома требует дальнейшего развития. В этой же работе А.Г. Махровой и соавторов указано, что их выборка была очищена от абонентов, которые пользуются двумя и более сим-картами. Однако вместо исключения таких абонентов из выборки следовало бы свести данные с разных сим-карт в единые абонентские профили и таким образом сохранить их в изучаемой совокупности абонентов.

В заключение следует отметить, что появление новых цифровых источников данных (данные сотовых операторов, социальных сетей, сайтов агрегаторов по продаже авиа- и железнодорожных билетов и др.) не отменяет важность традиционных источников данных (выборочные обследования, переписи населения, текущий учет, создание регистров), наоборот, последние могут служить «золотым стандартом» при введении новых данных в научный оборот и помочь выявить систематические смещения, чтобы впоследствии выполнить необходимые поправки⁷³. В любом случае генерация новых цифровых данных о населении требует совершенствования методов и инструментов их анализа (в том числе визуализации и интерпретации), навыков разработки дизайна исследования, а также более глубокого понимания преимуществ и ограничений цифровых данных.

⁷² Махрова А.Г., Кириллов П.Л., Бочкарев А.Н. Указ. соч.

⁷³ Alburez-Gutierrez D., Aref S., Gil-Clavel B.S. et al. Op. cit.